

A pastel painting of a landscape. In the background, a grey stone castle with multiple towers and battlements stands against a light blue sky. A large, fluffy green tree is in the middle ground. In the foreground, a yellowish-green field is visible. A white dove with brown-tipped wings is flying in the upper left. In the lower right, a rolled-up parchment scroll tied with a red ribbon lies on the ground.

Екатерина Авилова

Карта мира

Екатерина Авилова

Карта мира

«Автор»

2023

Авилова Е.

Карта мира / Е. Авилова — «Автор», 2023

Кто бы мог подумать, что обычный поход за мороженым приведёт девушку-студентку к приключениям в Соединённом Королевстве, к знакомству с симпатичным графом, эльфами, гномами и вампирами. И действительно ли она является девушкой из пророчества и призвана остановить междоусобную войну? Не ошибся ли граф? Сможет ли героиня найти ту заветную карту мира, побороть свои страхи и сомнения и встретить любовь?

© Авилова Е., 2023

© Автор, 2023

Екатерина Авилова

Карта мира

Было начало июня. Я шла по Верхней аллее в сторону метро, намереваясь немного проветриться от дипломной работы и купить мороженое. Задумавшись о том, какое выбрать: простое сливочное в вафельном стаканчике или сочное фруктовое, я не заметила, как появился он...и сразу ввел меня в ступор.

Секунду я соображала, откуда он взялся?!

Если бы я не была хоть чуть-чуть здравомыслящим человеком, я бы подумала, что он свалился с неба, а точнее спланировал. Потому что, если бы он свалился, то наверняка покалечился, а то и меня покалечил бы. А так, он совершенно здоровый стоял, – значит, спланировал...

Но я была чуть-чуть здравомыслящим человеком... Я понимала, что он не мог упасть мне на голову. Тогда откуда же он взялся?

Может, просто случайный прохожий тоже задумался и «врезался» в меня? Нет. Его странный взгляд говорил, что он – не случайный прохожий, и – более того – что столкнулся он со мной *не просто так*.... Взгляд его серо-голубых глаз говорил мне о том, что *он* меня знает.

Как я заметила, это был слегка загорелый молодой человек лет тридцати, среднего роста, со светлыми волосами, завязанными на затылке в хвостик. Причем, волосы его были весьма ухожены и причесаны, не то, что у разных рокеров с их патлами. И одет он был довольно прилично: в строгом черном костюме, белой рубашке и темно-синем полосатом галстуке. Надо сказать, что прикид его мне, безусловно, понравился (мне вообще нравятся стильные и деловые парни). Однако первое, что мне пришло в голову: а ему не жарко? Может, его необычный вид и заставил меня остановиться перед ним как вкопанной?

Глубоко вздохнув, я попыталась его обойти. Сколько мы могли так простоять, внимательно глядя друг на друга, я не знала, а мороженое и диплом не ждут.

Однако моя попытка не увенчалась успехом. Как только я сделала шаг в сторону, он последовал за мной. Причем, слово «последовал» больше подходило для того, что он сделал: ведь он не шагнул, как я, а как бы переместился в пространстве.

Я быстро поморгала, полагая, что меня проглючило. В голове роились мысли: «Переучилась!».

Снова вздохнув, я повторила попытку улизнуть от странного и серьезного типа. Однако и она не принесла ничего хорошего.

Наконец, я не выдержала:

– Как вы это делаете?

– Что?

– Ну, мелькаете тут передо мной.... Вы случайно не глюк?

Тип улыбнулся уголком рта (надо сказать, весьма обаятельно), и произнес чудным голосом:

– Нет, я не глюк. Я – настоящий. Можете меня пощупать..., – и он протянул мне свою руку.

Я неловко ущипнула его через пиджак (и как я могла себе это позволить с незнакомцем?!) и действительно убедилась, что он – самый настоящий. Его чуть пухлые губы снова изобразили улыбку, а в глазах вспыхнул лукавый огонек.

– Кто вы?

– А вы?

– Я?! – у меня чуть глаза на лоб не полезли. – Вы тут появляетесь невесть откуда, заговариваете мне путь и еще спрашиваете, кто я такая!? Неслыханная наглость! – возмутилась я.

– И все же? – совершенно спокойно отреагировал он и снова очаровательно улыбнулся. Как можно отказать в ответе такому симпатяшке? Что такого, если я скажу, кто я? Это ведь ни к чему не обязывает...

– Евгения Голубева.

Тот почему-то резко посерьезнел, секунды три рассматривал меня с ног до головы, а потом как бы невзначай заметил:

– Значит, я не ошибся.

– Что-о? – я уже ничего не понимала. – Если вы меня знаете, зачем спрашиваете?

– На всякий случай, – пожал плечами тип. – Всякое бывает... Ошибешься на миллиметр, потеряешь миллионы... Но, – он улыбнулся, – кажется, я попал в точку.

Мы стояли посреди улицы, как два идиота. Он беспардонно рассматривал меня. Еще бы! Ведь именно сегодня я решила надеть юбку.

Надо сказать, я обожаю носить юбки (в них я чувствую себя настоящей девушкой), однако ношу их почему-то очень редко. Нет, я не стесняюсь своего тела, и мне нравятся мои ноги (сам себя не похвалишь), но с моей необузданной жизнью и ленью одновременно – хотя последнее, наверно, больше, – удобнее носить джинсы...

И вот сейчас этот молодой человек нескромно пялился на мои ноги.

Мимо проходили люди и совершенно не обращали на нас никакого внимания, кроме мелких недовольных фраз по поводу того, что мы загораживаем дорогу. За что не люблю большие города – здесь никому ни до кого нет дела! (Безусловно, в этом иногда есть свой плюс, но не в моем случае). Меня, возможно, уже загипнотизировали, потому что вот уже пять минут я не могла отвязаться от странного типа. Мои молящие глаза так никто и не заметил, кроме моего собеседника, разумеется. Глядя на меня и на мое недоуменное выражение лица, он секунды три сдерживался, а потом безудержно захохотал. В этот момент мне захотелось его ударить: появился невесть откуда и еще издевается!

– Ну, так что? Идем? – немного успокоившись, нагло продолжил неизвестный мне тип.

– Может, сначала представитесь?! А то, что это получается? Вы меня знаете, а я Вас нет!

– О, простите великодушно! – Он улыбнулся и почтительно поклонился. (О, прямо великий князь какой-то!). – Меня зовут Андриан Видим Эдмунд Четвертый, граф Зарусский, слан Василия Великого!

– Как-как? – мои брови поползли вверх. Он прикалывается, что ли? Я бы в жизни никогда не выговорила это! – Хм! А попроще нельзя?

– Не очень почтенное обращение с графом, – заметил он. Ага, наверное, обиделся, что я не обратила внимания на его титул. Хм! Подумаешь, граф!

Тип даже заскучал. Он стал неловко одергивать пиджак своего костюма: видно, ему становилось жарковато. Я заметила на его безымянном пальце левой руки серебряное кольцо.

– Извините, граф, – вырвалось у меня. – Вы – больной!

Тот снисходительно улыбнулся: так улыбается папа пятилетней дочке, когда та нашкодит, и все ей прощает.

– Вы действительно так думаете?

Мне стало не по себе. Он совершенно не выглядел психом.

– Не знаю, – вздохнула я.

– Ну, может, вы и правы..., наверное, я немножко больной..., знаете, иногда спина побаливает, – он сказал это так серьезно, что я почти поверила.... Но, уловив едва заметный ехидный блеск в его глазах, я рассмеялась... Нет, он не больной. Он шутник.

– Вот, вы улыбаетесь. Но... мм... не хотелось бы вас расстраивать, но нам пора.

– Куда?

– В другой мир. – Ответил он совершенно спокойно.

– Это еще что такое? Поинтереснее не могли придумать?

– О, простите мне мою назойливость, но нам действительно пора. – Он взглянул на часы, весьма дорогие и странные часы, более похожие на компас. – Если мы не уберемся отсюда через минуту, то *случится непоправимое*.

– Что, например? – Для меня его растерянность выглядела весьма забавной.

– Случится война.

– Война? А я здесь причем?

– Только *Вы* знаете, где находится карта Мира.

– Какая еще карта?! Я ничего не знаю! – Пыталась возмущаться я. Его своеобразная фантазия начинала мне надоедать.

Но вдруг мне показалось, что тучи начинают сгущаться, небо – темнеть, а мое сознание – меня покидать...

Словно в тумане я увидела протянутую ко мне ладонь. Инстинктивно я схватилась за нее, и в одно мгновение оказалась в объятиях странного типа. Далее я ничего не помнила, наверное сознание отключилось...

xxx

«Где я?» – подумалось мне, когда сознание вернулось. Передо мной мелькали нелепые картинки моих воспоминаний.

Вот, я сижу за столом в общежитии и пытаюсь подружиться с цифрами, которые не дают мне покоя. Остается неделя до защиты дипломного проекта. Еще нужно много чего доработать. Как назло, мой руководитель уехал в командировку, и все решения по поводу исправлений, сборки подписей и т.д. были на мне. Работа продвигается довольно медленно.

Переживаю ли я? Ну да, немного.

Ха! Ничего себе! «Немного...». Крыша едет, мозги пухнут, поэтому я встаю, одеваюсь и иду в сторону Петровско-Разумовской за мороженым. По пути встречаю странного, но симпатичного молодого человека, который имеет длинное имя и мелит всякую чушь про карту мира и войну. А потом все темнеет и...

Так, скорее всего, это был просто сон, и ничего не было... И я лежу в своей теплой и уютной кровати.

Однако, поерзав на спине, я поняла, что мне не совсем уютно и даже...зябко.

Я открыла глаза и пришла в ужас... **Я лежала на стоге сена посреди поля!**

Было раннее утро, и сено было довольно влажным от росы или, скорее всего, от недавно прошедшего дождя.

Схватив свою сумочку, я поднялась и прыгнула со стога. Точно, дождь! Я по колено провалилась во влажную и мягкую почву, запачкала светлую юбку и руки. За моей спиной раздался смешок. Я обернулась и увидела того самого странного типа, то бишь графа, как его там, развалившегося на сыром сене, как у себя дома.

– Куда вы, леший разбери, меня притащили?! – возмутилась я. Не дожидаясь, когда граф соизволит мне ответить, и кое-как вытерев руку об юбку, я полезла в сумку, чтобы достать мобильный телефон. К моему удивлению, он не работал. Не то, что нет связи, он даже не включался! И с зарядкой все было в порядке, я накануне заряжала...

– Блииин! Что это за глушь такая?! – Небрежно кинув уже ненужный телефон в сумку, я устала в графа. Увидев, как он улыбается своей безупречной белозубой улыбкой, я готова была впасть в бешенство. – Еще смеетесь?

Граф, продолжая обаятельно улыбаться, кивнул в сторону моей сумочки, очевидно имея в виду мой телефон, сказал:

– Вы в другом мире. Здесь ваши штучки не работают! Даже не пытайтесь.

– Да?! И что я должна теперь делать? Мне даже не во что переодеться! – Конечно, меня это интересовало сейчас меньше всего, но это был хоть какой-то аргумент в сторону того, что он сгруппировал, притащив меня сюда. – И вообще, я промокну и простужусь! Думаете, приятно потом по больницам шататься?!

– Ну, ну, – умиротворяющим тоном произнес граф. Он тоже спрыгнул наземь, чем обрызгал свои дорогие кожаные туфли с заостренными носами, да и костюму неплохо досталось. – Подумаешь, промахнулись на несколько километров...

– Промахнулись?! Ну, уж это никуда не годится!

– Да ладно вам! Судя по вашей профессии, вам должен нравиться этот пейзаж, – и он ехидно улыбнулся.

– Знаете, что! Не вам рассуждать о моей профессии агронома-почвоведа, это во-первых. Мне надоели ваши выходки! А во-вторых, верните меня домой! Немедленно! У меня диплом!

– Ну, уж нет! – отрицательно покачал он головой. – Миссия важнее.... К тому же, это пока еще невозможно...

– Какая еще миссия? О чем вы? Ничего я выполнять не буду! Возвращайте меня обратно!

– Даже если вы и откажетесь выполнять свою миссию, отправить я вас обратно не смогу. Говорю же: это пока невозможно!

– Почему же?

– Я же сказал: мы промахнулись на пару километров.... Пункт отправления в ваш мир во-он в том замке! – И он показал в сторону.

Вдалеке, за густой зеленью леса, я увидела серые башни замка.

– Пару километров?! – Уточнила я. – Да тут их целых двести, не меньше!

– Значит, вы далеко видите, – сказал он и, немного отряхнувшись (если это вообще можно было сделать), направился напрямик через поле, которое казалось мне бесконечным. Оно имело желто-черный цвет из-за оставшейся на нем стерни после уборки урожая.

– Эй, граф! – опомнилась я. – Вы куда?

Тот нехотя обернулся:

– В замок, конечно. Если вы хотите попасть домой, следуйте за мной.

– Почему я должна вам верить?!

– А у вас есть выбор? Ну, если, конечно, хотите, то можете оставаться здесь.

– Здесь?! Ну уж нет! Вы меня притащили неизвестно куда и хотите здесь бросить?! Да кто вам дал на это право?!

– Я говорил вам, что я слан Василия Великого...

– Да плевать я хотела на вашего Василия! – перебила его я. – Вы меня похитили среди бела дня! Это не сойдет вам с рук!

Граф не стал слушать моих возмущений, а, еще раз посмотрев на меня оценивающим взглядом, двинулся дальше. Его спина в черном пиджаке стала потихоньку удаляться, и почти сливалась с почвой. Я стояла как вкопанная и не знала, что делать. Остаться здесь и ждать помощи? От кого, интересно? И вообще, что это за мир такой, где уже успели убрать урожай пшеницы, тогда как у нас даже носом не чешут?! Да еще и замки да графы какие-то! Нет, нужно идти за графом. Он меня сюда притащил, пусть и отправляет назад. И я, собравшись с силами, закинув сумочку через плечо, побежала по полю. «Похититель» заметил меня, но не сказал ни слова и не остановился, чтобы подождать.

Поравняться мне с ним не удавалось. С одной стороны – не очень-то и хотелось – я совершенно не знала о чем с ним говорить, хотя, конечно, в голове была куча вопросов (однако я не была уверена, ответит ли он мне правду, и вообще, ответит ли). С другой – идти было тяжело: на каблуках было очень неудобно. Я по колено утопала в грязи, и вытаскивать ноги из вязкой почвы приходилось с непосильным трудом. Когда до конца поля оставалось метров двадцать,

силы мои иссякли. Я, наверное, попала в одну из выбоин, потому что одной ногой провалилась аж по самое бедро. Не удержавшись на другой ноге, я упала лицом в грязь.

Когда я попыталась подняться, и это у меня не получилось, я раскорячилась, пытаюсь сесть, и, выплюнув противную жижу почвы, которая все-таки оказалась у меня во рту, во все горло заорала:

– Граф!

Тот уже ступил на зеленую влажную травку и соображал, как бы почиститься. Он осмотрелся и, не обнаружив меня рядом с собой, уставился в сторону поля.

У меня едва хватило сил, чтобы поднять руку, чтобы он меня заметил. В его хорошем зрении я не сомневалась, однако, я подозревала, что почти вся слилась с землей. Солома облепила меня с ног до головы и ужасно кололась.

Он, безусловно, меня увидел и расхохотался.

– Что же вы! Время загорать еще не пришло!

– Это не загар, а принятие грязевых ванн! – Возмущенно проговорила я. А затем, выдержав тактичную паузу и приняв строгое (насколько возможно было в этой ситуации) выражение лица, сказала:

– Что же вы стоите, граф?! Помогите даме!

Он почтительно поклонился, прямо как гардемарин какой-то, а потом театрально скинул с себя пиджак и снова шагнул в пучину жижи, некогда бывшей почвы.

Подойдя ко мне, он еще раз поклонился:

– Мадам, – и поднял меня на руки.

Легко и непринужденно я повисла на его сильных и, в то же время, нежных руках и таким образом добралась до конца поля. Он осторожно опустил меня наземь и осмотрел себя. Его вид оставлял желать лучшего. Если до того момента, как взять меня на руки, на его дорогой белой рубашке были лишь небольшие пятнышки от брызг, то после того, как я его обняла, вся она оказалась коричнево-черной.

Не удержавшись от еще одной пакости (как говорится легкая месть за то, что он смеялся надо мной), я поднялась на цыпочки и, взяв ладонями его щеки, со словами «спасибо, граф» слегка прищипнула в губы. Это вызвало у него бурю противоречивых эмоций, которые не замедлили появиться на его лице. Недоумение, нахальство с моей стороны по отношению к его важной персоне, а также тот факт, что я испачкала, таким образом, ему лицо, оставив смачные следы ладошек, – заставили его задуматься и секунд на пятнадцать замолчать.

– Что же вы, граф?! – я сделала вид, что отряхнулась. – Не стоять нам же здесь вечно... Может, двинемся дальше?!

И с этими словами я, демонстративно отвернувшись, шагнула в лес.

Лес был приятным. Честно сказать, именно о нем я и мечтала весь май, когда писала дипломную работу, подписывала «бегунки», портила нервы и зрение на дурацкий, вечно зависающий компьютер. Лес всегда меня успокаивал своим величием, таинственностью и, конечно, зеленью.

Я вообще мало бывала в лесу. И это был редкий лес, у речки или озера. Этот же лес с каждым деревцем становился темнее и гуще, он слегка пугал и завораживал одновременно.

Смешанные породы мелькали перед глазами; красивые ровные стволы уходили высоко в небо, превращаясь в пушистые кроны.

Вот и сейчас, пробираясь сквозь редкий подлесок и мягкую от росы траву, я уже почти не обижалась на графа и даже была рада тому, что очутилась здесь. В голове роились мысли: «А ну его этот диплом! Ну его этот мегаполис! Здесь так хорошо!». Одна моя половинка еще пыталась сопротивляться, та, что хоть чуть-чуть умела здраво мыслить; а другая – уже на все забила и наслаждалась пением птиц, чистейшим воздухом и приятным запахом свежей листвы.

Я медленно шла, обнимая стволы молоденьких березок и затрагивая кусты разросшегося орешника. Мне захотелось петь.

Надо сказать, что пою я неважно, иногда в мелодию не попадаю, хотя и окончила музыкальную школу. Поэтому, чтобы не смущать лесных обитателей, я не стала распевать во весь голос, а замурлыкала себе под нос неказистую песенку.

Сегодня в белом танце кружимся-а-а,
Наверно, мы с тобой подружимся-а-а,
И ночью мы вдвоем останемся-а-а,
А утром навсегда расстанемся-а-а. (*Кредо «Белый танец»*)

– Вы развеселились, – заметил граф. Он шел позади меня, боясь приблизиться, ожидая, что я снова взорвусь от возмущения.

Я обернулась и улыбнулась ему, потому что не улыбнуться было нельзя. Он был таким растерянным и смешным, весь грязный и нелепый, как дворовый нашкодивший мальчишка. В этот момент он совершенно не напоминал мне графа. Сразу как-то стало легче. Ну не знаю я, как общаться с титулованными особами. Не в тот век воспитана.

– Хорошо здесь, – сказала я. – Мы хоть правильно идем?

Он улыбнулся:

– Да, правильно. Скоро здесь будет ручей. Можно будет умыться.

– Отлично, – кивнула я и двинулась дальше.

Граф оказался прав. Через пару прогалин, за большим дубом, виднелся широкий ручей. Вода в нем была зеркально чистой, а приятное журчание радовало слух.

Я присела на корточки и опустила руки в воду. Она оказалась довольно теплой. Умывшись, я, наконец, увидела нормальное отражение, а не мымру с коричневыми сосульками вместо волос, украшенных застрявшими соломинками.

Набрав в ладони водицы, я отхлебнула пару глотков.

Граф тоже умылся (смыл прикосновение моих рук) и попил воды.

– Я думаю, что к обеду мы успеем дойти до замка..., там вы сможете переодеться и принять ванну.

– А покушать? – ехидно спросила я, так как мой желудок совершенно серьезно принялся возмущаться и рычать.

– И покушать, – кивнул граф. – Главное, успеть к обеду.

– А долго еще идти? – Я вдруг почувствовала усталость, ноги стали ватными, и меня поморило в сон.

– Нет, недолго. Пару километров, – ответил молодой человек.

– Вы же еще в поле говорили, что пару километров. А мы уже вон сколько прошли!

– Я же образно, – объяснил граф. – Тут идти еще час, максимум полтора. Но если вы устали, мы можем еще чуть-чуть отдохнуть...

– Угу, – кивнула я и разлеглась на мягкой травке, уж очень она меня к себе манила. Где-то высоко виднелось ярко голубое небо с едва заметными белыми облаками. Оно внезапно закружилось и завертелось. Я прикрыла глаза на минутку...

xxx

Бледные, длинные и костлявые пальцы коснулись темной, но прозрачной глади подземного озера, и тут же вода всколыхнулась, и по ней пробежали маленькие волны-мурашки. Пальцы будоражили воду, мягкими движениями колыхаясь из стороны в сторону, не давая воде успокоиться. От них шли все новые и новые волны до тех пор, пока на поверхности не

появилась ясная картинка. Сначала озеро показало лицо белобородого худощавого и бледного старика, чьи пальцы выполняли магические движения в прохладной воде, заставляя последнюю выполнять его волю. Пальцы на секунду остановились, как бы давая воде возможность передохнуть, а хозяину насладиться своим отражением; а затем снова двинулись, будто смывая старое морищинистое лицо и требуя смены картинки.

Последняя не заставила себя долго ждать. И буквально через мгновение на ровной, чуть колыхающейся поверхности озера появилось яркое изображение зеленого леса. На пушистой поляне подле ручья сидел молодой мужчина, в котором старик узнал графа Зарусского. Рядом с графом на спине спала девушка, по крайней мере, так показалось старику, ибо глаза у девушки были закрыты, а дыхание было ровным. Оба были довольно странно одеты и весьма грязновато.

Седой старик долго и внимательно вглядывался в лицо спящей особы, а затем тяжело покачал головой и вслух сказал:

– Да, я был прав. Время пришло. Это – она, девушка из пророчества. – И Он, плеснув костлявыми пальцами по воде и тем самым уничтожив видение, дотронулся ими до длинной бороды и потеревил белые волоски. – Хе-хе-хе, – посмеялся Он скрипучим голосом, но без тени злости, и добавил, – время пришло...

xxx

Когда я проснулась, то ощутила, что нахожусь на руках у почтенного графа. Он аккуратно нес меня сквозь заросли кустарника.

– О, вы проснулись, – заметил граф.

– Где мы?

– Уже почти дошли.

– Сколько я спала?

– Минут сорок.

– И все это время вы несете меня на руках?!

– Ну, несу я вас минут двадцать. Сначала я не хотел вас будить: вы так сладко спали. Но время идет. И, к тому же, вы лежали на мокрой траве. Я подумал, что будет лучше, если мы двинемся в путь...

– Вы отлично придумали... мм, вам не тяжело?

– Нет, что вы!

– Да ладно вам, граф! Я сама могу пойти. Можете меня опустить.

– Вы уверены?

– Не совсем...

Граф остановился и осторожно опустил меня. Когда мои ноги коснулись мягкой лесной подстилки, они вдруг подкосились, я почувствовала все ту же слабость. Однако, взяв себя в руки, я, глубоко вздохнув, натянуто улыбнулась и двинулась в путь.

– Странно все-таки... – сказала я чуть погодя.

– Что? – не понял граф.

– А то, что я уснула...

– А, вы про это..., – вдруг успокоился граф. Наверно, он боялся, что я спрошу его о том, как мы сюда попали, и вообще, что я здесь делаю. А я очень хотела его об этом спросить, только боялась не меньше. Боялась самого ответа и того, что он все равно правду не скажет... – Так в этом нет ничего странного, – заявил мой спутник. – У новичков, да и вообще почти у всех, перемещение отнимает много сил, поэтому вас и потянуло в сон...

Больше я спросить не успела, так как мы вышли на опушку. Перед нами открылось большое озеро, за которым сразу возвышались серо-коричневые стены замка.

– Как красиво, – вздохнула я, любуясь на средневековое великолепье. – Прямо, как в кино...

Озеро было широким и длинным и с трех сторон окружено лесом. Вдалеке виднелись несколько мрачных башен и примыкающих к ним стен. Эти башни мне напоминали туры из шахматной доски. Наверное, в них сидели никогда не спавшие стражники и следили, не приближается ли опасность.

Вода в озере была гладкой и прозрачной, и поэтому казалась какой-то завораживающе спокойной. Кое-где всплывала ряска, и редкие белые кувшинки украшали водную гладь. Мне показалось это весьма романтичным. Я не могла поверить, что на самом деле нахожусь среди такой красоты, и чуть не разревелась.

Да, представьте себе, иногда я бываю очень сентиментальной.

Чтобы хоть чуть-чуть отвлечься от нахлынувших на меня чувств, я спросила у графа:

– А как мы попадем в замок?

– Ну, есть несколько способов, – задумчиво ответил он. – Можно обойти озеро вокруг и попасть прямо к центральным воротам. Это порядка восьми километров, ...а то и больше.

Я скорчила рожицу и отрицательно покачала головой. Хотя мне и понравилось в лесу, идти уже не было сил. К тому же мне не терпелось попасть в замок, во-первых, потому что я торопилась домой, а во-вторых, просто поглазеть. А вдруг это мой последний шанс увидеть настоящий замок, да не просто развалины, а действующий и жилой!?

– Можно вплавь, – продолжил граф предлагать варианты, хитро улыбнувшись.

– Нет, – я замотала головой еще сильнее.

– Ну, где-то здесь была лодка.

Я улыбнулась:

– С этого и надо было начинать.

Следующие сорок минут мы потратили на то, чтобы найти эту самую лодку. Мы шли вдоль берега, огибая высокие травы и колючие кустарники. Я исцарапала себе все ноги и руки и сто раз пожалела, что не надела всегда надежные джинсы. К тому же, грязь на моих ногах высохла, стала отпадать, отчего мои ноги чесались так, будто на меня напала стая комаров. Кстати, от последних я тоже отбивалась из последних сил. У берега их было пруд пруди.

Наконец, под одной ивой, в самых зарослях, будто спрятавшись, была причалена лодка. Она была длинной и узкой с закругленными носами.

– Что-то она не вызывает у меня доверия! Что это за байдарка? Мы не перевернемся?

– Прошу вас, – граф подал мне руку и помог расположиться в лодке. После того, как я села на низенькую, плоскую, едва заметную скамеечку, вытянув вперед ноги, граф взялся за весло и успокоил меня словами:

– Я еще ни разу не переворачивался.

Я сидела как вкопанная, боясь не то, что пошевелиться, но даже дышать.

Я была уже однажды в такой ситуации. Мы катались на байдарках на прудах в университете. Был день открытия нашего турклуба. Я сама управляла неустойчивой лодкой. И даже смогла пройти трое из четырех ворот, правда один раз «задом». Зато с берега все очень аплодировали и радовались, что я и моя байдарка наконец-то дошли до финиша, тогда как вначале моего пути зрители на это даже не надеялись. В тот раз я впервые ходила на такой посудине (судном байдарку назвать трудно) и считаю, что для первого раза очень даже неплохо справилась. К тому же участвовать в заплыве я вовсе не собиралась. Я вообще не походный человек. И поэтому сейчас, когда я сидела в байдарке (или как эту лодку называет граф) всего лишь во второй раз, мне было страшно. Нельзя сказать, что я безумно боялась воды, да и плавать я умела. Но сидеть мне было не очень удобно. Я оглядывалась по сторонам. Весла медленно пересекали воду и издавали характерный всплеск. Граф весьма ловко справлялся с поставленной

задачей, будто и не был графом вовсе, а каким-нибудь ...мм...паромщиком из песни Пугачевой. Как-то легко и энергично у него получалось...

Сбоку, чуть поодаль, я увидела двух белых лебедей, плавающих почти у берега. Невольно улыбнулась. Эти птицы ассоциировались у меня с любовью и счастьем...

До стен оставалось метров семь, и я воочию могла их рассмотреть. Они были сделаны из огромных каменных глыб, которые ближе к воде стали более окатанными, а в отдельных местах – и покрыты сырым зеленоватым мхом.

Граф развернул лодку влево. Теперь мы плыли вдоль этих стен, которые, казалось, уходили в небо далеко-далеко, до самого солнца, и загораживали его так, что над озером нависла огромная тень, сделав воду почти черной.

Когда я устала смотреть вверх, я снова посмотрела по сторонам. Мы проплывали мимо кувшинок, и я, забыв про свой необъяснимый страх, решила дотронуться до белого цветка. Я слегка наклонилась влево, чтобы дотянуться до медленно уплывающей от меня кувшинки. «Байдарка» наклонилась вместе со мной. Граф заметил движение в моей стороне и с трудом удержал равновесие, однако, я этого самого равновесия и не удержала. Спустя секунду я очутилась в воде.

– Граф!

На мгновение я погрузилась в воду с головой, но быстро вынырнула. Вода оказалась довольно прохладной. Я чувствовала, что ноги начинают запутываться в водорослях и тине. Зато исчез зуд.

Граф живо подплыл ко мне и подал руку, (она оказалась теплой и приятной на ощупь). Однако забраться в байдарку обратно у меня не получалось: она то и дело норовила опрокинуться и увлечь за собой графа. Я устала барахтаться в бесполезной борьбе с неустойчивой лодкой.

– О, Евгения, – обеспокоенно проговорил граф, все еще держа меня за руку (в первый раз назвав меня по имени). – Как же вы могли умудриться выпасть из лодки, когда мы уже почти доплыли!?

– О, разве? – я глубоко вздохнула. Мои волосы превратились в тонкие сосульки и прилипли к лицу.

– Ну, да. Смотрите!

И действительно, до причала, вырубленного из стены, оставалось метров пять.

– Хорошо, граф. Я доплыву...

Я нехотя вырвала свою руку и поплыла. Графу ничего не оставалось, как взять весло и последовать за мной.

Причал представлял собой небольшую, в человеческий рост, выбоину в стене, в глубине которой виднелся какой-то ход. Подплыв, я уперлась в каменные ступеньки, по которым не без труда и поднялась. Под водой они были очень скользкими, и для меня в босоножках на каблуках это было весьма неудобно и даже опасно.

Граф, подплыв к причалу одновременно со мной, все же не успел мне помочь. Он ловко вылез из лодки и привязал ее к железному крюку. Я почувствовала, что замерзаю. На этой стороне замка из-за нависших деревьев, растущих прямо из воды, всегда была тень. Случайно прикоснувшись к каменной стене, я похолодела. Она была ледяной.

Граф взял меня за руку и повел к двери.

– Пойдемте, вам нужно согреться, – заботливо произнес он. – А то так недолго и простудиться... Вода в этом озере почти всегда холодная.

Мы вошли с ним в темный узкий коридор, отчего у меня по спине побежали мурашки, и даже наверно не от боязни темноты, а скорее от странного предчувствия, что я увижу впереди. Однако вскоре на стене появился горящий факел, а за ним еще и еще. Они тускло освещали узкую крутую лестницу, ведущую наверх.

Около получаса мы осторожно поднимались в этом сумраке. Граф шел впереди и нес факел. Наши тени причудливо плясали на стенах, и от этого становилось жутковато.

Ноги мои подкашивались, и с каждой ступенькой я думала: «Все, сейчас упаду», но снова штурмовала следующую. Да, я устала физически, ведь сегодня пришлось пройти столько, сколько я не ходила уже с курса третьего, когда мы были на практике по почвоведению. Однако не меньше я устала и морально. Эмоции переполняли меня, а так как они не могли вырваться наружу, (во всяком случае, пока), то голова гудела и истошно сопротивлялась. Усталость, слабость постепенно брали надо мной верх.

Однако мои мучения резко закончились.

Я поднялась на последнюю ступеньку, граф отошел в сторону, и в глаза ударил яркий свет. На минуту я ослепла.

Когда, наконец, мои глаза привыкли, я увидела, что мы находимся в огромном зале с высокими потолками. Пол был устлан паркетом удивительного узора и был гладким, как каток. На мощных стенах висели картины неизвестных мне авторов, на которых были изображены живописные пейзажи и портреты важных персон в роскошных платьях и шляпах. Окна зала были небольшими, прямоугольными с аркой наверху, и располагались почти под самым потолком; они были украшены разноцветной мозаикой с незамысловатым сюжетом. Между картинами кое-где висели, кое-где стояли позолоченные подсвечники – канделябры. С потолка свисали огромные овальные люстры, также усыпанные свечами, отчего зал казался невероятно светлым и уютным. Со всех сторон стояли деревянные стулья и скамеечки, обитые красивой и дорогой тканью, вышитой золотом.

– Я сплю, – пробормотала я. Граф лишь улыбнулся уголком рта.

Не успела я налюбоваться великолепным залом, как в него вбежала запыхавшаяся пожилая женщина. Она была полной и наверняка страдала одышкой. На ней было пышное бежевое платье с шуршащей юбкой, сверху которой был завязан симпатичный желтый фартук. Волосы ее были седые и завязаны на затылке в смешной пучок. Лицо ее показалось мне приятным, но она была явно чем-то взволнована.

Подбежав к нам, милая толстуха сделала что-то вроде реверанса и, подняв голову, быстро заговорила:

– О, Андри, где ты пропадал? Ты не отведал ленча! Я же волнуюсь! Как можно было опоздать на обед? Ты опять ничего не ел?! Что это на тебе? Что за отвратительный наряд? И почему ты такой грязный? Опять играл в свои дурацкие игры? Эти твои слановские поручения не доведут до хорошего!

Видно, миловидная бабуса так и продолжала бы нести несусветную тираду, если бы почтенный граф не подошел к ней и по-дружески не обнял:

– Фарвина, дорогая, у меня были неотложные дела..., зато теперь мы с удовольствием съедим все, что ты приготовила... Кстати, леди очень устала с дороги. Приготовь ей комнату и... мм... какое-нибудь платье, – и, оглядев меня как новогоднюю куклу, он продолжил. – Думаю, что из гардероба Сильвины ей что-нибудь подойдет.

При упоминании о какой-то Сильвине у меня невольно сжалось сердце. Однако мне не дали побыть наедине со своими мыслями. Тучная Фарвина цепко схватила меня за руку и повела с собой, приговаривая под нос:

– Пойдем со мной, моя дорогая. Фарвина позаботится о тебе. От этих мужиков чего доброго не жди. Небось, голодная. Сам не ел, хоть бы о девушке позаботился. А наряд-то, какой ужасный! Разве леди подобает так ходить?! Срам какой! И почему ты вся мокрая? Неужели на улице дождь?! А я и не заметила...

Толстуха продолжала вести беседу сама с собой, а я, тем временем, вспомнила, зачем сюда пришла. Резко развернувшись, чем удивила Фарвину, я окликнула графа:

– Я должна попасть домой!

Казалось, он расстроился от моих слов, но твердо сказал:

– Не беспокойтесь, Евгения. Вы попадете домой, но несколько позже. Для начала вам нужно привести себя в порядок и поесть. Или вы хотите вернуться в таком виде? – и он сделал многозначительный жест относительно моей одежды. Получив отрицательный кивок на свой вопрос, граф продолжил. – Вот и отлично. Вы занимайтесь собой, отдыхайте, а я постараюсь что-нибудь придумать по поводу вашего отъезда, – и, почтительно поклонившись дамам, направился в другую сторону зала, где тоже был выход.

Фарвина еще секунду смотрела ему вслед, а потом, снова цепко схватив меня за руку, (будто я могла убежать), повела к выходу.

Мы спустились по небольшой, но шикарной лестнице со светлыми мраморными ступеньками и позолоченными перилами на один этаж и завернули в не менее красивый, хотя и узкий коридор.

Коридор был длинным и заканчивался небольшим узким окошком. В нем было довольно темно, лишь изредка на его стенах появлялись горящие факелы, от света которых уходили причудливые тени. На нашем пути также встречались портреты важных особ в смешных шляпах, похожих на береты, и красивые позолоченные стулья, с мягким сиденьем и резной спинкой. Последние я бы вообще не стала ставить в этом коридоре, ибо он был настолько узок, что когда эти самые стулья попадались на пути (а это было не менее трех раз), то нам, чтобы пройти, приходилось прижиматься к стене.

Мы дошли до конца коридора, и Фарвина, достав откуда-то из-за закрывов своего платья большой железный ключ, открыла тяжелую дубовую дверь справа.

– Проходи, моя дорогая, располагайся, – сказала она.

Комната оказалась маленькой, но – по сравнению с мрачным коридором – довольно светлой. Этому способствовали два больших окна и множество свечей, подвешенных на стенах и круглой люстре. Вся комната была отделана в розовых тонах. Шторы были матово-лиловыми и казались довольно тяжелыми. Сбоку они были перевязаны бордовой лентой. Широкая двуспальная кровать стояла посередине, опираясь изголовьем на левую стену комнаты. На ней лежало розовое пуховое покрывало. Слева от кровати стоял большой комод с четырьмя выдвижными шкафчиками. На комод красовался резной позолоченный подсвечник. Напротив кровати висело огромное зеркало, вставленное в украшенную резной лепниной рамку из дерева. Вся мебель была сделана из дуба. Между зеркалом и окном была еще одна небольшая дверь. Открыв ее, Фарвина сказала:

– Вот, Евгения, это ванная.

Ванная комната была раза в четыре меньше спальни и представляла собой небольшой помост, в центре которого, занимая почти всю площадь, находилась собственно сама ванна. Ванна тоже была сделана из дерева и напоминала мне ушат только большего размера. В нем, в ушате, уже была горячая вода, как будто только меня и ждали. Слева почти под самым потолком располагалось небольшое узкое окошко с мозаикой, от которого на ванну падал слабый луч света. Справа от входа на крючке висело небольшое розовое полотенце из непонятной мне ткани. Я вообще в тканях не разбираюсь, однако, как я поняла позже, она была мягкой и хорошо впитывала влагу.

– Евгения, – забеспокоилась Фарвина, – давай я помогу тебе раздеться. Тебе надо помыться.

– Спасибо, я сама. – Мне хотелось, чтобы милая толстушка побыстрее удалилась, так как мне не терпелось забраться в теплую воду. Хотя доисторическая ванна и не вызвала у меня доверия, все равно после прогулки по лесам и полям мне просто необходимо было обмыться.

– Негоже принцессам самим раздеваться и мыть себе спину, – пробурчала под нос Фарвина.

– Я не принцесса, – возразила я (хотя кому из девушек не хочется, чтобы ее называли принцессой?). – С чего вы взяли?

– Как же не принцесса? – удивилась толстушка. – Если граф привез тебя сюда, значит, ты принцесса. Он, знаешь ли, абы кого не приглашает в свой замок, а лучше сам поедет к кому-нибудь в гости. На то он и слан.

– Слан? А кто это? – спросила я, не удержавшись, чтобы удовлетворить свое любопытство.

– Ну, ты, милочка, будто не с мира сего..., – Фарвина пояснила, – слан – это очень важная должность при короле...

– Василия Великого?

– Того самого. Слан – это гонец с наиболее важными поручениями.

– Гонец?! – удивилась я. Уж эта должность ну никак не для графа. – Граф – гонец?!

– Не просто гонец, – сказала Фарвина (она уже начала злиться, что я не понимаю). – Я же говорю: гонец с *важными* поручениями. Такая должность требует особого доверия короля. Особого доверия короля, – повторила она и, уже собираясь уходить, спросила. – Точно не хочешь, чтоб я помогла?

– Точно. – Ответила я. У меня не было никакого желания раздеваться перед мало знакомой мне женщиной. К тому же, я сама всегда неплохо справлялась с купанием.

– Ну, как знаешь, – снова не очень довольна пробурчала толстушка, – хотя и негоже принцессам мыться самим, – повторила она. – Ну, если тебе понадобится моя помощь, позвони в колокольчик, и я приду.

Только тут я заметила, что справа от окна спальни неизвестно откуда с потолка свисает ярко-розовая лента со светло-розовой кисточкой на конце.

– И что, если я дерну за эту ленточку, вы придете?! – удивилась я.

У Фарвины глаза на лоб полезли от моего вопроса.

– Конечно, – ответила та, а потом, подумав, добавила. – Откуда ты, дитя? Из какой провинции?

– Да не из провинции я, – я уже хотела обидеться. – Просто я издалека, и мм...совсем не знаю ваших нравов.

– Ясно, голубка. Ваши заморские законы не сродни нашим. Ты тут купайся пока, а я пойду тебе приличное платье посмотрю, а то твое уж никуда не годится! стыдоба, да и только! Вот уж точно отличие нравов! – И с такими словами она вышла из комнаты.

Я с трудом прикрыла за ней тяжелую дверь и устремилась в ванную. Скинув с себя грязную юбку и безрукавную кофточку, я осторожно залезла в ушат. Вода была еще довольно теплой, такой, как я люблю. Я полностью ополоснулась, нырнув в воду с головой. На полу – помосте я увидела небольшой флакончик с каким-то травяным отваром, в аромате которого я уловила запах ромашки и земляники. Поняв, что это местное средство, заменяющее наш шампунь, я с большим удовольствием помыла им голову. И сразу почувствовала себя человеком.

Что может сделать с человеком вода? Просто чудо! Я освежилась, и мое настроение заметно улучшилось. Просто классно, что в этом замке была ванная. Путь не джакузи, но весьма удобная, и главное необходимая, особенно даме, вещь. А ведь я читала, что в средневековые времена люди не любили мыться и даже считали это плохим тоном. Нет, безусловно, это были глупые люди.

Я осторожно, даже нехотя, вылезла из деревянной ванны и закуталась в мягкое полотенце. Посмотрев на себя в зеркало и удовлетворившись своим видом, я улыбнулась и принялась бережно расчесывать волосы деревянной щеткой, которую нашла в одном из ящиков комода. Еще я там обнаружила чистое постельное белье в розовых тонах, свежие полотенца и много всякой мелочи.

Не успела я досушить волосы, как в комнату вкатилась Фарвина. В своих полных руках она бережно несла длинное пышное платье.

– Уже искупалась?! – удивилась милая толстушка. – Шустрая девица. Вот и хорошо. Смотри, какое платье я тебе принесла, – и Фарвина разложила удивительный наряд на кровати, заняв ее почти всю. – Нравится?

– Ага, – кивнула я.

Платье действительно было великолепно. Оно было насыщенного зеленого цвета, приталенное, с сильным вырезом в области декольте, по краям которого висели небольшие белые рюшечки. На талии была симпатичная конусовидная, вершиной вниз, вставка, (кажется, эта деталь называется корсажем), которая затягивалась шелковыми шнурами. Далее следовала огромная пышная юбка с тремя подюбниками. Кое-где юбка собиралась в небольшие складочки, сверху которых были прилеплены маленькие темно-зеленого цвета бантики.

Помимо платья Фарвина также приволокла тонкую сорочку–рубашку светло-зеленого цвета, корсет и чулки.

– Ну, раз нравится, надевай, – довольно сказала толстушка и потерла руки. – Надеюсь, сейчас ты не откажешься от моей помощи?

– Нет, не откажусь. Боюсь, что сама я не справлюсь с таким платьем, – согласилась я. Не могла же я ей сказать, что вообще не знаю, как такие платья надевать и носить.

Что-то подобное я видела, когда моя старшая сестра выходила замуж и выбирала себе свадебное платье. В итоге, перемерив кучу громоздких, хотя и весьма красивых нарядов, она выбрала более скромное, но тоже весьма элегантное и оригинальное платье простого пошива безо всяких суперпышных юбок и корсетов только потому, что так было удобней (ведь ей предстояло ходить в этом наряде целый день!). Конечно, сестра все равно была самой красивой на своей свадьбе (она у меня вообще красавица), в принципе, так и должно быть, однако, я так и не узнала о пышных платьях ничего подробного.

А Фарвина оказалась опытной в этом деле. Она сравнительно быстро объяснила мне, что к чему, и мы сначала надели на меня рубашку, корсет и чулки, а затем и платье. Я стояла перед зеркалом и не могла поверить своим глазам. Теперь и мне уже казалось, что я принцесса. Это платье будто на меня ишили: оно сидело на мне великолепно. Как будто прочитав мои мысли, Фарвина, продолжая расправлять все складки, сказала:

– А говорила, что не принцесса... Конечно, принцесса! Смотри, как хороша! Тебе идет зеленый. Прекрасно, – она радостно крутилась вокруг меня и не могла насмотреться. – Так, теперь волосы причеши, – и не успела я взять в руки расческу, как она уже принялась укладывать мои волосы (пока мы возились с моим нарядом, они подсохли). – Замечательно, – довольно сказала Фарвина. – Замечательно!

Я и сама себе нравилась. В зеркале на меня смотрела симпатичная девушка с длинными, до плеч, пышными каштановыми волосами. Платье подчеркивало мою стройную фигуру, а затянутый корсет хоть и сдавливал легкие, что с непривычки было трудно дышать, зато слегка увеличивал грудь и придавал ей больше упругости. Красивое декольте притягивало взгляд.

– Спасибо, Фарвина.

– Ну, что ж. Я сделала, то, что должна была.

– Почему? Это ваша работа?

– Отчасти. К тому же мне нравится помогать симпатичным девушкам, так я чувствую себя нужной. Когда здесь жила Сильвина, я имела счастье служить ей. Помогала одеваться, причесывать. Мне нравилось это делать. А потом, когда она уехала, я, в основном, занималась на кухне. Скучно. Да и хозяина обычно дома не бывает из-за его работы. На кого столько готовить? Но вот появилась ты, и снова имею радость общаться с молодой симпатичной особой...

– О, Фарвина, простите, я не знала, что для вас это не в тягость, а в радость. Я бы никогда не отказала вам потратить мне спинку, если б знала об этом.

– Глупышка, – улыбнулась толстушка. – Ты просто постеснялась чужой пожилой женщины...

– Откуда вы знаете?

– А вот знаю, – пожала плечами та. – Не первый год живу. А ты, дорогая, запомни: я тебе не чужая. Если тебе что-нибудь понадобится, помни: я всегда помогу и посоветую.

– Спасибо, – совершенно искренне сказала я. Мне начала нравиться эта милая женщина. К тому же, ее доброе расположение ко мне успокаивало. В этом неизвестном мне мире совершенно не лишними будут хорошее отношение и союзники. И я решила, что при всяком удобном случае буду пользоваться поддержкой Фарвины: и мне полезно, и ей в радость.

– Ну, как-то засиделись мы тут, – вспомнила толстушка. – Граф уже к ужину тебя ждет. Изголодал наверно совсем.

– Граф? Мы будем ужинать вместе? – испугалась я.

– Конечно. Пойдем, дорогая, – и, взяв меня под руку, Фарвина повела за собой. И только когда я сделал несколько шагов, я поняла, что: во-первых, была без обуви, а во-вторых, платье оказалось сильно тяжелым. О чем я не замедлила пожаловаться милой женщине.

– Ну, то, что платье тяжелое, это не беда. Другие же как-то носят. И ты привыкнешь. А вот с обувью мы действительно оплошали. Какой у тебя размер?

– Тридцать четвертый, – не задумываясь, ответила я.

– Какой?! – удивилась Фарвина. – Что ты мне ерунду говоришь? Цифры какие-то непонятные. Ты мне ножку свою покажи.

– У нас все размеры пронумерованы, – попыталась объяснить я, слегка подняв платье и обнажив свои ступни. – Для удобства, – продолжала я. Толстушка наклонилась и взяла мою правую ступню в руки. – Приходишь в магазин, и выбираешь свой размер, а потом меряешь. Чтoб все подряд не примерять...

– Так, – вздохнула Фарвина, будто вовсе не слушая меня. – Маленькая у тебя, однако, ножка.

– Может, мне тогда свои надеть? – я-то уже привыкла, что даже в хороших магазинах не всегда могу найти обувь на свой размер.

– Эти?! – и она брезгливо указала толстым пальцем на мои босоножки, брошенные в углу рядом с дверью в ванную. – Во-первых, они слишком грязные, а во-вторых, совершенно не подходят твоему платью, и вообще они не модные.... Ох, не знаю, подберу ли что-нибудь. Подожди немного.

И толстушка унеслась прочь, напоследок сказав мне, чтоб я не садилась, а то платье помнется. А мне, признаться, уже так хотелось сесть. Но я не могла ее послушаться. А вдруг платье и правда помнется и будет некрасивым?

Однако долго мне ждать не пришлось. Не успела я даже покривляться себе в зеркале, как вернулась Фарвина. Она принесла зеленые туфли на каблуках с атласными лентами, которые завязывались на голени. К моему великому изумлению, они мне подошли.

– Глаз наметан, – ответила мне на мое удивление толстушка, а потом сказала. – Теперь ты полностью готова. Идем.

И мы вышли из комнаты. Идти мне было безумно тяжело, мне еще никогда не приходилось таскать на себе такие грузы в виде одежды. Однако Фарвина была права: совсем скоро я просто забыла об этом, сосредоточив свое внимание на осанке и образе принцессы, который мне навязали.

Когда мы еще шли по темному коридору по направлению к центральной лестнице, я не удержалась и спросила:

– Фарвина, скажите, а Сильвина не будет против того, что я взяла ее платье?

– Конечно, нет.

– А кто это?

Фарвина ехидно улыбнулась. Видно, она поняла, почему я интересуюсь (хотя я сама толком этого не знала), и поспешила меня успокоить:

– Сильвина – сестра графа.

Я облегченно вздохнула. Почему-то эта мысль показалась мне приятной.

– А куда она уехала?

– О, Сильвина теперь служит при дворе короля Василия Великого. Она придворная королевы. Главная и любимая ее фаворитка. Что ж скажешь, хорошо устроилась: и девушке нравится, и место теплое.

Мы спустились по мраморной лестнице, завернули налево и оказались в столовой.

Комната имела форму овала и была отделана в коричнево-красных тонах. Из мебели, сделанной из красного дерева, здесь присутствовали огромный, на тридцать две персоны, стол, вокруг которого были стулья. Спинки их были высокими и украшены причудливым резным рисунком. Где-то сбоку, не заметно для любопытных глаз, стоял еще один небольшой низкий столик, который, видно, предназначался для подачи блюд. Комната казалась несколько темноватой, здесь было мало свечей, (они встречались единицами на коричневых каменных стенах), а окна, как и другие в замке, находящиеся почти под потолком, были занавешены ярко-бордовыми шторами.

Стол был уже накрыт. На нем стояли два прибора: один для главы стола, другой справа. (Хотя я где-то видела, что гостей сажают напротив, а справа сидит жена). На низком столике уже стояли некоторые блюда и ждали своей участи. В углу, рядом с высокой фарфоровой вазой, меня уже ждал почтенный граф. Он тоже приделся и привел себя в порядок. Еще в столице его вид показался бы мне смешным. Однако, учитывая сегодняшнюю обстановку, я могла сказать, что он великолепен.

На нем был расшитый золотом камзол, под которым выглядывала белая рубашка с рюшками на воротнике, и коричневые вельветовые бриджи и белые чулки. На ноги были надеты обтягивающие сапоги из блестящей кожи. Они подчеркивали его сильные голени. Волосы его были причесаны, уложены назад и спадали на плечи.

Завидев нас, он поклонился и протянул мне руку:

– Евгения, вы чудесно выглядите. Вам очень идет зеленый цвет.

– Спасибо, граф, – я подала ему свою руку, и он не замедлил ее поцеловать.

– Можете называть меня Андриан.

– Спасибо, Андриан.

– Поужинаем? – и он жестом пригласил меня к столу. Но я не подошла.

– Спасибо, граф, то есть, Андриан. Я не откажусь от ужина. Признаться, я весьма голодна. Но сперва мне бы хотелось выяснить вопрос о моем возвращении домой.

Видно было, что граф расстроился. Он положил правую руку на живот: наверно, его желудок уже давал о себе знать. Мой тоже все никак не мог успокоиться, предательски урчал и все просил подкрепиться. Но мне пока было не до этого. Я и без того была в шоке от самой себя, из-за того, что столько времени потратила на какие-то наряды. (Хотя, безусловно, мне это очень понравилось, однако моя здравомыслящая половинка говорила, что это бессмысленно, если я все равно собираюсь покинуть эту страну в скором времени).

– Видите ли, Евгения. Должен вас огорчить. Вы не сможете попасть домой. Во всяком случае, пока.

– Что значит «не смогу»?! – мои чувства были на грани срыва. Лицо мое покраснело от бушевавших внутри меня эмоций. И я была готова поклясться, что выглядела сейчас не самым лучшим образом. Однако я старалась держать себя в руках. – Вы сказали мне, что отправите меня!

Видя мое состояние, граф сначала растерялся, на секунду, не больше, а потом сказал:

– Евгения, успокойтесь. Пока вы приводили себя в порядок, я осмотрел пункт отправления, покопался в нем. Однако, он не исправен...

– Что значит «не исправен»?

– То и значит. Он не работает и не может в данный момент отправить вас домой.

– Но почему?! Ведь еще утром он работал!

– Да, работал. Однако, как вы помните, уже утром он стал барахлить, и мы с вами оказались в поле, а не в замке. – И граф безнадежно развел руками. Секунд пять я стояла в ступоре и не могла ничего сказать. Мне хотелось одного: расплакаться. Как же так? У меня защита! А меня похитили среди бела дня! Неужели стоило проучиться пять лет в университете, чтобы вот так все провалить?!

– Как же мне теперь быть?! – тихо произнесла я. Ругаться мне не хотелось. И без того тошно. – Что мне делать? Вы хоть представляете, что натворили? Пять лет коту под хвост!

Граф подошел ко мне и хотел утешить, но я увернулась и не дала себя обнять.

– Не переживайте, Евгения. Еще не все потеряно, – вдруг обнадежил меня Андриан.

– Что значит «не все потеряно»? Вы его почините?

– Нет, – ответил граф. – К сожалению, я не могу починить его. Этот аппарат уникален. Однако его уникальность еще и в том, что он сам может починиться.

– Как это?

– Ну, он, наверное, перегрелся. Я, знаете ли, в последнее время часто мотался в разные края. Ему нужно время, чтобы восстановить силы, энергию...

– Время? Сколько?

– Недели две, – пожал плечами граф.

– Две недели?! Но у меня нет этих двух недель! Максимум одна!

– О, Евгения, не переживайте по этому поводу. Если аппарат будет исправен через неделю, отправим вас через неделю, причем в любой день вашего мира.

– Да ладно, – не поверила я. – Прямо таки в любой? И даже в день моего рождения?

– Нет. В день рождения не получится. Только промежуток: тот день, когда мы отправились, – и день, который наступит через две недели, ну или неделю, если аппарат заработает раньше.

– Не совсем понимаю. То есть вы сможете меня отправить на две недели в будущее?

– Ну, относительно вашего мира это будет будущее, причем без вас. Относительно лично вас – нет, ведь вы эти две недели *проживете*.

– Н-даа, – вздохнула я. – То есть я смогу вернуться в тот день, когда вы меня похитили?

– Да, и вовремя защититься... Если, конечно, пункт отправления заработает...

– А вы хорошо посмотрели? Может, он уже работает?

Граф отрицательно покачал головой.

– А можно я на него взгляну? Прямо сейчас!

Андриан умоляюще посмотрел на меня:

– А может, мы сначала поужинаем? Все равно уже некуда торопиться.

– Я, конечно, ничего не понимаю, о чем вы, – сказала до этого молчавшая и слушавшая нас Фарвина. – Не знаю, дорогая, зачем тебе понадобилось так скоро домой. Неужто у нас не понравилось? Ну, да это ваше дело..., чего мне вмешиваться? Однако, Андриан прав. Как же без ужина? Ведь изголодали, бедняжки, совсем! Надо поужинать, а потом и разговаривать будете...

Я уже подумала отказаться, так мне хотелось взглянуть на чудный аппарат. Однако мой желудок истошно заурчал и заныл, будто услышал слова толстушки, и я сдалась.

– Хорошо, давайте поужинаем, а потом посмотрим.

Граф улыбнулся и жестом пригласил меня сесть; он отодвинул мне стул, как истинный джентльмен, а потом сел сам. Только мы уселись, Фарвина распорядилась подавать кушанья.

Эта была сочная запеченная утка и гречневая каша с изысканным вином. Там, конечно были и другие блюда, салаты разные, но я их так и не попробовала: больше ничего не лезло.

Сначала мне было неловко сидеть за одним столом с графом. У меня, знаете ли, проблемы с этикетом. Нет, я конечно, знала, как пользоваться ножом и вилкой, но в обычной жизни часто ела просто вилкой (мне так удобней), поэтому навыков и ловкости в этом деле не имела. А под пристальным взглядом графа и вовсе все из рук валялось. Однако отпив немного вина и слегка захмелев, я забыла о неловкости и ковырялась с уткой, как могла. К тому же мне хотелось с ней побыстрее расправиться, чтобы утолить голод. Граф сделал вид, что не видел. А может, и правда не обращал внимания, потому, как сам немного захмелел.

В общем, ужин был очень вкусным и сытным, за что мы и сказали довольной Фарвине большое спасибо.

xxx

После ужина граф предложил мне прогуляться... по крыше. Как выяснилось, именно там находился его уникальный аппарат.

Выйдя из столовой, мы поднялись по крутой деревянной резной лестнице наверх. Лестница была настолько узкая, что я еле помещалась на ней в своем пышном платье. Кое-как протиснувшись между перилами, я едва поспела за графом.

Крыша в этом участке замка оказалась плоской и ровной, с весьма интересным покрытием. И если бы не зубчики с мелкими окошками, выступающими по периметру, я подумала бы, что нахожусь на одной из крыш нью-йоркских небоскребов, которые часто показывают в фильмах.

Признаться, мне было несколько неловко и страшно (ведь я с детства боюсь высоты), и только сильная рука графа, державшего меня под руку, придавала мне уверенности.

Пересилив себя, я подошла к краю и оперлась руками о каменные зубчики. Передо мной раскрылись просторы леса и пруд под самыми стенами; за лесом вдалеке виднелось черное поле со светлыми пятнышками. Я поняла, что это и есть стога с сеном, и невольно улыбнулась, вспомнив наше с графом дневное приключение.

Уже начинали сгущаться сумерки, и я стала плохо различать отдельные предметы местности. Тогда я просто уставилась вдаль, направив лицо навстречу теплому ветру, который развеивал мои пышные каштановые волосы и даже затрагивал своим дуновением тяжелые юбки платья.

Наверно, это выглядело со стороны так, будто я принцесса и, смотря вдаль, жду своего принца. Прямо как в кино. Я улыбнулась этой своей мысли. Мне действительно захотелось поиграть в принцессу, постоять на крыше со страдальческим лицом, поговорить с всезнающим ветром, поносить пышные нарядные платья и вообще забыть о насущных проблемах. Однако тихая маленькая частичка меня (которая еще умела хоть чуть-чуть здраво мыслить) как заноза не давала мне покоя и как бы изнутри давила и резала меня по поводу диплома.

Я оглянулась и посмотрела на графа. Оказалось, он все это время тихо стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня.

– У вас в роду не было принцесс? – спросил он.

– Почему вы спрашиваете? – ответила я вопросом на вопрос, подойдя к нему.

– У вас сейчас был уж очень страдальческий и величественный вид.

– Правда? – Я улыбнулась, вспомнив свою мимолетную игру, длившуюся почти мгновение, которую, однако, все же уловил внимательный взор графа. – Ну, так что, граф? Где же ваш замечательный аппарат, который сможет вернуть меня домой?! – Спросила я секундой позже.

Тот по-джентльменски предложил мне свою руку, и мы вместе подошли к противоположному краю крыши. Там Андриан меня резко остановил и указал на пол, где едва заметной

линией выделялся круг диаметром в один метр. В центре метрового круга был еще один, также едва заметный на темном фоне крыши, диаметром около двадцати пяти сантиметров.

– Это и есть ваш чудесный аппарат?! – усомнилась я.

– Да, – утвердительно кивнул граф.

– И как же он работает?

– Все просто. Нужно встать в центр маленького круга и повернуть вон тот камешек острием внутрь...

Я присела на корточки (насколько мне это позволило пышное платье), чтобы рассмотреть камешек. И действительно, в центре малого круга лежал небольшой камень овальной формы: одна сторона его была закруглена, а другая была острой-преострой.

– И все?

– Что значит «все»? – переспросил граф.

– Ну, больше ничего не надо? Только сдвинуть камешек?

– Ну, – помялся граф. – Нужно еще сделать самое главное...

– Что?

– Мысленно представить себе то место, куда вы хотите отправиться.

– Мысленно представить?! – переспросила я, а сама уже одной ногой стояла в круге.

Граф, наконец, опомнился и закричал, схватив меня за руку:

– Евгения! Что вы делаете?! Аппарат неисправен!

– Не беспокойтесь, граф! – Я выхватила свою руку и обеими ногами стала в малый круг. – Сила моей мысли настолько велика, что он заработает! – И, закрыв глаза, я отчетливо представила себе комнату в общежитии и дипломную работу на столе с мучавшими меня цифрами. Ногой я повернула камешек и... почувствовала, что лечу. Однако, мои ноги никак не хотели отрываться от пола, как я ни пыталась. Наконец, почувствовав легкое головокружение, я открыла глаза, и снова мне показалось, что я лечу. Подо мною плавно двигались лесные массивы, зовя меня с собой. Но через пару секунд я поняла, что никуда не сдвинулась и стою на месте. Внизу от ветра колыхались деревья, от высоты у меня кружилась голова, и мне было весьма досадно, что не вышло.

Я с тоской опустила голову и, пройдя мимо графа, обреченно прошептала:

– Не работает...

Андриан подошел ко мне и произнес:

– Не переживайте, Евгения! Не расстраивайтесь! Аппарат остынет, заработает через две недели, и я отправлю вас домой.... Всего две недели! Поживете в замке, погуляете на природе.... Устройте, в конце концов, себе незапланированные каникулы...

Я неопределенно кивнула и поспешила к лестнице. Подойдя к ней и взявшись за перила, я обернулась:

– Андриан, проводите меня, пожалуйста. А то я боюсь заблудиться...

xxx

Лежа в невероятно уютной и теплой кровати, я думала о том, как все-таки плохо, что здесь нет телевизора или хотя бы радио. Вспомнились слова А.С. Пушкина из романа «Евгений Онегин»:

«...В глуши, в деревне все вам скучно,

А мы... ничем мы не блесим,

Хоть вам и рады простодушно».

Рядом на комодке стояли свечи-канделябры, от света которых на стенах плясали причудливые тени. Фарвина, переодев меня и причесав на ночь, не стала тушить свет. Она полагала,

что все принцессы бояться темноты. Я не стала возражать. Все равно спать еще не хотелось, а лежать в темной комнате, когда не спится, по-моему, вообще нелепо.

Так, лежа и переводя взгляд с потолка на комод, на свечи и обратно, я вспоминала казавшийся очень длинным прошедший день.

Вспомнилось поле со стогом сена, и как я глупо упала в грязь. Со стороны, наверно, смешно было. Вспомнился лес с его чистым и свежим воздухом; озеро с белыми кувшинками, и неустойчивая байдарка; теплая ванна, красивое зеленое платье, которое где-то откопала добрая толстушка Фарвина; сытный и вкусный ужин с графом; прогулка по крыше и неудачное испытание чудесного аппарата. От последних воспоминаний снова стало грустно. Однако осмотрев еще раз комнату, ставшей мне уютным ночлегом, я невольно вспомнила утешающие слова графа, и улыбнулась. Действительно, почему бы и в самом деле не устроить себе двухнедельные каникулы, если уж все равно другого выхода нет? Тут хорошо, мне даже нравится: чистый воздух, богатый замок, веселая Фарвина и достопочтенный обаятельный граф... Правда, когда и где еще я смогу провести вот так забавно и интересно время?

В течение всего месяца, когда я писала дипломный проект, я мечтала все бросить и уехать куда-нибудь отдохнуть. Но здравый смысл подсказывал мне, что лучше это сделать после защиты работы, что нужно еще чуть-чуть потерпеть, помучиться, и впереди меня будет ждать долгожданный отдых.

Однако все получилось иначе. Отдых наступил сейчас, и надо его использовать на всю катушку. В конце концов, не я сама напросилась, а меня, можно сказать, похитили.

И вдруг у меня будто комок в горле застрял. Меня осенило, я даже на кровати присела. *Меня похитили!* Меня похитили среди бела дня! Я оказалась в этом замке неслучайно! Но почему? Почему я оказалась здесь? Почему именно я?!

Что самое интересное, эти вопросы возникли в моей голове именно сейчас. Весь день моя голова была забита черт знает чем, например, вопросом о том, как вернуться домой, то есть в общежитие и не пропустить защиту дипломной работы, или как сидит на мне пышное платье, которое я видела впервые в жизни...

И у меня снова прокрутился весь прошедший день, только теперь в обратном порядке. Я отчетливо представила себе нашу встречу с графом. Вот он внезапно появился, я еще подумала, что он свалился с неба, странный тип. Потом он представился невероятно длинным именем, назвал себя графом, и я подумала, что он больной. А потом он настойчиво требовал, чтобы я пошла с ним... в другой мир, где я нужна, потому что только я знаю, где находится карта Мира.

Его слова прочно засели у меня в голове. Как будто на испорченной пленке, его голос звучал и звучал, повторяя одно и то же: «Случится война. Только вы знаете, где находится карта Мира».

Вспоминая все это, я отчаянно соображала, что он имел в виду. Какая война? Что это за карта мира? И почему он решил, что я знаю, где она?! Он меня явно с кем-то перепутал!

Немного подумав, а не знаю ли я чего-нибудь подобного, – на ум приходила только политическая карта мира, какие часто висят в школьных кабинетах географии, – я пришла к выводу, что не знаю, и, глубоко вздохнув, сказала вслух:

– Он перепутал!

Иначе и быть не могло! Видимо, его аппарат совсем забарахлил. А совпадение имен чисто случайное. Точно. Он оказался не в то время, не в том месте. Или это я оказалась не в том месте, в не то время?

Ладно, в конце концов, это уже неважно, потому что я попала в замок случайно. Граф, наверно, понял, что ошибся. Иначе он бы не стал пытаться отправить меня домой, если бы я была ему нужна.... Жаль, аппарат не работает. Наверно, миссия графа на грани провала. Ведь из-за сломанного «отправителя» он не сможет найти другую Евгению Голубеву, ту самую, которая знает про Карту Мира.

Размышляя таким образом, я настолько прониклась сочувствием к графу, что мне захотелось сейчас же поговорить с ним. Я подскочила с кровати и чуть не запуталась в длинной, до самых пят, ночной рубашке, взяла подсвечник и отворила тяжелую дверь. В коридоре было темно. Мне вдруг показалось, что что-то большое и темное возникло около меня. Стало жутковато. Я сразу вспомнила, что значит выражение «засосало под ложечкой». Не поворачивая головы, я посмотрела на возникшее нечто. И облегченно вздохнула. Это оказалась моя собственная тень.

– Дура, – сказала я вслух, и мой собственный голос показался мне каким-то глухим и тихим. – Нет, не пойду, – сказала я, будто убеждая саму себя. Еще раз взглянув вглубь коридора и увидев там сплошную черноту, я повторила. – Не пойду. Не хватало еще заблудиться в этих потемках. Да и вообще, куда я попрусь ночью? Что подумает обо мне граф?!

Вернувшись в кровать, я накрылась одеялом с головой на несколько секунд. Справившись с охватившим меня волнением и страхом, я подумала, что Фарвина была весьма предусмотрительна на счет свеч. Темнота меня пугала. Я снова глубоко вздохнула и закрыла глаза.

Утром меня разбудила Фарвина. Она пыталась зайти в мою комнату тихо, но дверь предательски скрипнула, и я проснулась.

– Доброе утро, дорогая.

– Доброе утро, Фарвина. Я долго спала? – спросила я, посмотрев в окно, когда милая толстушка поспешила раскрыть шторы. Там уже давно светило солнышко, и день был в самом разгаре.

– Сейчас одиннадцать. Я приготовлю тебе ванну и помогу одеться. Граф ждет тебя к обеду.

– О, – только и смогла выдавить я, накрывшись одеялом.

Спустя час я уже трапезничала в столовой напротив графа. Это меня удивило, ведь за ужином мы сидели рядом. Но, как говорится, выбирать не приходилось: где накрыли, там и сели. И даже лучше. Я чувствовала себя немного спокойнее.

Обед был изысканным и состоял из нескольких блюд.

Я читала, по-моему, даже в книге «Унесенные ветром», что в светском обществе дамам было неприлично много кушать на балах. Это считалось плохим тоном, да и леди, которая много ела, просто никто бы не взял замуж. Я же не воспитывалась в подобном роде и никогда не жаловалась на аппетит. Вот и в этот раз я не могла отказать себе в удовольствии попробовать каждое из блюд (что не удалось мне сделать за вчерашним ужином).

Сначала подали холодные закуски: кусочки нежной телятины с салатом из овощей. Далее было первое блюдо – интересный супчик, не знаю, из чего он был приготовлен, но похоже было на уху. Второе блюдо заключало в себя дичь, а именно запеченное мясо куропатки с многочисленными салатами, забавные названия которых я и не вспомню, а уж некоторые их ингредиенты были и вовсе мне не знакомы. Однако многие салаты, в том числе и горячие, были такими вкусными, что я даже хотела при случае спросить у Фарвины рецепт. Конечно, все великолепие блюд мы запивали чудесным красным вином божественного аромата.

– Как спалось? Не страшно было одной? – поинтересовался граф, накалывая на вилку кусочек мяса.

– Нет, не страшно. Я почти сразу уснула, – почему-то соврала я. – А почему вы спрашиваете, Андриан?

Он улыбнулся:

– Обычно те, кто не привык жить в замке, плохо спят в первую ночь. Многим чудятся привидения или что-то подобное.

– Нет, ничего такого не было. Может, я просто утомилась вчера, поэтому спала, как ангелочек.

– Это радует. Значит, вы выпались, и, наверное, сможете составить мне компанию, – сказал граф.

– Да? И какие же у вас планы?

Граф снова улыбнулся и загадочно подмигнул мне с другого конца стола:

– Евгения, как вы смотрите на конную прогулку?

– Конную прогулку?! – удивилась я. – Но я не умею ездить верхом.

– Вот как? – граф не растерялся. – В этом нет ничего страшного. Все лошади в моей конюшне спокойные. И я вам буду помогать.

– Хорошо, – согласилась я. – Это было бы весьма интересно.

На том и порешили.

После обеда я пошла в свою комнату переодеться и отдохнуть. Фарвина подобрала мне другое платье из гардероба Сильвины, специально для верховой езды. Оно было кремового цвета с коричневыми вставками на рукавах и юбках, более скромного покроя, однако, как мне показалось, весьма громоздкое, чтобы сесть в нем в седло. На голову я надела кремовую широкополую шляпку с темно-коричневыми лентами, а на руки надела сетчатые перчатки в тон платью.

После того, как я была готова, толстущка Фарвина проводила меня в конюшни, которые располагались в северной части большого двора.

Конюшня представляла собой длинное здание, поделенное на многочисленные секции, в которых за мощными воротами располагались стойла. Сквозь решетчатые двери высовывались головы лошадей, которые в приветствии фыркали своими широкими ноздрями и любопытными взглядами провожали вошедших. Лошади были самых разнообразных пород и мастей. Одни не спеша жевали сено, другие бурно постукивали копытами и ржали, а один черный конь с угольного цвета гривой и блестящей кожей вообще встал на дыбы, пытаясь протаранить передними ногами мощную деревянную дверь.

В конюшне пахло сеном и лошадьми. Запах удивительный и неповторимый. Там меня уже поджидал Андриан. Он вместе с конюхом, которого звали Дин, выбирали лошадей для прогулки.

Граф тоже переоделся, облачившись в темно-коричневые бриджи, кремовые чулки и высокие кожаные сапоги. Его замечательный торс прикрывала белоснежная рубашка с жилетом. Его светлые волосы были завязаны на затылке в хвостик, голова была прикрыта шляпой. На руках были коричневые кожаные перчатки.

Дин подобрал мне неплохую кобылку, немного тучную и, как мне показалось на первый взгляд, неповоротливую. Я в лошадях ничего не понимаю, но Матильда (так ее звали) мне понравилась. Она была бурой масти с беленькими носочками на всех четырех ногах. На Матильду прикрепили дамское седло, в которое мне помог забраться граф. Дамам, и мне в том числе, приходилось устраиваться в седле, свесив ножки с одной стороны лошади. К моему удивлению, так сидеть было весьма удобно, но страшновато.

– Не бойтесь, – сказал Андриан. Он ловко запрыгнул в седло. – Я буду рядом.

У графа тоже был очень красивый конь, черный, блестящий (именно тот, что вставал на дыбы в конюшне). Он как нельзя лучше подходил Андриану. Вместе они смотрелись великолепно. И почему все мечтают о принцах на белом коне? Граф на черном – тоже неплохо.

Мы медленно двинулись по дороге и свернули в поле, усеянное травами. Наши лошади шли бок о бок, и я боялась коснуться своими ножками сильной голени Андриана, когда это происходило, мы невольно улыбались друг другу. Он держался грациозно – истинный граф, подумалось мне. Ему очень шел его наряд для прогулки верхом.

Мне было неловко дергать лошадь за узды. Я думала, что делаю ей больно. Мне было удобно, но сидела я весьма неустойчиво. Казалось, что платье скользит по седлу, и я постоянно

сезжаю. С мыслями «вот бы не упасть и как прямо держать спину» я старалась внимательно слушать графа, который говорил о погоде, лесе и о своем имении.

– Ну, что? Уже не страшно? – поинтересовался граф.

Мы ехали вдоль леса. Граница с полем была довольно расплывчата. Местность была покрыта кустарниковыми зарослями, и кое-где их приходилось обходить и помогать себе руками, чтобы ни за что не зацепиться. Присутствие графа и его сильный уверенный говор придавали мне уверенности, и я уже забыла про свои страхи.

– Не страшно. Я потихонечку привыкаю, – улыбнулась я. – Это все ваши владения?!

– Да, и они простираются еще на многие мили, – Андриан неопределенно провел рукой по воздуху, показывая, что далеко за горизонтом тоже его земли. – Когда-нибудь вы увидите их полностью.

– Да ну? – удивилась я. – Неужели за две недели можно объехать все ваше имение?!

– Наверное, можно..., если больше ничем не заниматься...; но я надеюсь, вы еще вернетесь.

– Я?

– Вы. Почему, нет? Если вам здесь понравится, Евгения, вы можете приезжать сюда на каникулы. В этом замке для вас всегда открыты двери.

– Спасибо, Андриан, – засмушалась я. – Спасибо за приглашение. Весьма заманчиво.... Однако, – я запнулась, но улыбнувшись, продолжила. – Однако если ваш прибор по доставке всегда будет барахлить, это будет затруднительно.

– О, Евгения, – игриво обиделся граф. – Не судите строго. Я уже просил у вас прощения, кстати, за ваши бесплатные выходные...

– А я уже благодарил вас за оказанную честь, – также игриво ответила я.

Наши лошади прижались друг к другу и остановились. Они щипали какую-то сочную травку и пытались тереться боками друг о друга, так что мы с графом оказались очень близко.

– Чем планируете заняться эти две недели? – неожиданно спросил граф.

– Не знаю, – пожала я плечами. – А что вы можете предложить? – Андриан удивленно вскинул брови, и я поспешила добавить. – Нет, я не хочу отвлекать вас от дел. Просто вы могли бы мне что-то рассказать и посоветовать...

– Я понимаю, Евгения. Пока вы здесь, я за вас отвечаю. И у меня не может никаких других дел кроме вас...

Тут я вспомнила о своих мыслях, которые ночью пришли мне в голову. И я решила их осветить.

– Но, граф, то есть, Андриан..., вы же хотели найти какую-то девушку, которая знает про карту мира. Так, кажется?

– А разве я ее не нашел? – переспросил граф, чем несказанно меня удивил.

– Как же?! Вы думаете, это я?! Вы ошибаетесь! Это не я! Я вообще не знаю ни про какую карту мира! Я вообще не знаю ваш мир!

– Я не мог ошибиться, – твердо сказал Андриан, внимательно глядя на меня.

– Разве? Ваш прибор ошибся, когда мы возвращались в ваш мир, на «пару километров», помните? Почему же вы уверены, что прибор не ошибся, когда отправлял вас в мой мир?!

Видя, что он никак не реагирует на мои слова, я продолжила:

– Я говорю вам, что ничего не знаю. Раз для вас это большая срочность, а я поняла, что это большая срочность, то вы должны найти настоящую девушку, которая знает то, что вам нужно. Не хватало, чтобы я застала военные действия в течение двух недель.... А вдруг меня убьют? А мои родители даже не узнают об этом! Они решат, что я пропала без вести! – от этих мыслей мне и правда стало жутко, и я с ужасом посмотрела на графа. Но он, казалось, меня не слышал.

– Вас же Евгения зовут? Евгения Голубева? – уточнил он.

– Да. Но сколько в мире таких вот Евгений?! – воскликнула я. – Говорю же! Я не та, кто вам нужен! И, самое главное, вы не должны терять время!.. Если есть возможность найти эту девушку без вашего аппарата, то вы должны ее использовать! А если вы боитесь за меня, то я могу спокойно просидеть эти две недели в вашем замке, пока вы решаете ваши непонятные дела с войной...

– Нет, я не мог ошибиться, – снова повторил граф, глядя мне глаза. – Что-то в вас есть такое, что говорит о том, что это *вы*...

Я возмутилась его упрямству и нежеланию меня слушать. Ну как так можно?! Он с такой срочностью похитил меня, а сейчас тратит время на пустую болтовню! А что если и правда наступит война?!

Мысли мои бегали как угорелые, и все это не укладывалось у меня в голове. Мне даже показалось, что я сплю. Нет, наверняка я сплю, и мне все это снится. Я попробовала себя ущипнуть, не вышло. Было больно, и я не проснулась. Граф все также сидел передо мной в седле и с интересом наблюдал за моими движениями. От злости и на себя, и на него, что ни капельки не понимаю, что происходит, а он не хочет мне объяснять, я инстинктивно дернула ногами, отчего моя кобылка резко встрепенулась, громко заржала и понеслась галопом. Помню, я еле успела схватиться за узды, чтобы не упасть, и завизжала во все горло:

– Гра-а-а-аф!

Кобыла неслась со всей своей лошадиной дури напрямиком в лес. Мы все больше и больше проникали вглубь; ветки хлестали меня по лицу, рукам и ногам; платье цеплялось за колючие кустарники, деревья становились все плотнее и плотнее. А глупая Матильда неслась и неслась. Я зажмурила глаза от страха – все я сейчас умру!

Не знаю, сколько я так скакала, как вдруг почувствовала, что лошадь остановилась. Я открыла глаза и огляделась. Вокруг были плотные столбы стволов деревьев, кроны которых уходили высоко в небо и почти полностью закрывали его, отчего в лесу царили вечные сумерки. Здесь подлесок был редкий, а под ногами простиралась мягкая лесная подстилка.

Мне стало страшно. Я заблудилась. Я в глубоком лесу, и не знаю, куда идти. В голове сразу за клубились воспоминания о занятиях по безопасности жизнедеятельности, где проходили, в том числе и ориентирование. Но ориентирование было бы полезно, если бы я знала, в какую сторону света мне надо. Но я совершенно ничего не знала о замке, и в какой части света тот находился. Я в ужасе представила, что меня ждет, ведь через пару часов стемнеет. А я в лесу одна! Первый раз одна! Ночью! И без подходящего снаряжения! Ведь кроме громоздкого платья у меня больше ничего не было. В панике я закричала:

– Граф! Граф! Помогите! Граф! – А вдруг он недалеко, и может меня услышать. – Граф! Граф! – Он наверняка поскакал за мной следом, и уже где-то рядом. – Граф! Андриан! Граф!

Лошадь подо мной недовольно фыркнула. Я побоялась, что ей снова вздумается куда-нибудь бежать – галопом по Европам, и, возможно, еще дальше от замка, чем мы находились сейчас. Набравшись смелости, я осторожно погладила ее по мягкой чуть шершавой шее:

– Все хорошо, Матильда, все хорошо, – неизвестно кого успокаивая (кобылу или себя), произнесла я. – Все хорошо, спокойно...

Я неловко спрыгнула с лошади, та снова недовольно фыркнула, но осталась стоять рядом. Я поспешила взять ее под уздцы: не хватало, чтобы я еще и без лошади осталась. Я же тогда совсем умру от страха.

Так, поглаживая лошадь, я постаралась вспомнить, в какой стороне света находится замок, чтобы хоть как-то сориентироваться. Но в голове все еще царила паника, и она отказывалась соображать. Вдохнув глубоко десять раз, чтобы успокоиться, я напрягла мозги и вспомнила, что когда мы выезжали из конюшни, солнце находилось позади нас. Было послеобеденное время, то есть оно двигалось на запад. Значит, запад был примерно позади нас, а мы шли практически прямо, то есть на восток. Я обрадовалась своей мысли.

– Значит, – снова рассуждала я вслух, нежно глядя Матильду, – конюшня находится примерно на западе, значит, туда нам и надо.... Только где же он этот запад?!

Я снова огляделась. Вокруг меня были все те же деревья, и я в упор не видела ничего подходящего, что могло бы мне указать правильный путь. По кронам стороны света я не могла различить, так как они были слишком высоко и смыкались друг с другом. Тогда я ненавязчиво развернула лошадь, и решила пока идти в ту сторону, откуда пришла, при этом внимательно изучая стволы деревьев.

Не знаю, сколько прошло времени, я вообще плохо в лесу ориентируюсь, но начало темнеть. Я все шла и шла, ведя за собой послушную Матильду, и ругая ее про себя, на чем свет стоял. Лес уже плыл у меня перед глазами, когда я, наконец, на одном из деревьев увидела мох. Никогда не думала, что буду радоваться этому как сумасшедшая. Лошадь аж зафыркала от моей радости. Я видела, что она устала, впрочем, как и я, но как понимал мой расплавленный мозг – мох – это наш шанс. Мох растет на деревьях с северной стороны – этому нас еще в школе учили. Я подошла ближе и прикинула, где же тогда запад. Оказалось, что я шла почти верно. У меня возникло желание погладить мягкую сущность этого растения, и я чуть ли не обняла ствол.

Так я стояла несколько минут, взволнованная и счастливая, пока мои чудесные ушки не услышали пронзительный свист, а за ним глухой стук... «Как будто нож воткнулся в дерево», – промелькнула у меня мысль, и следом за ней я медленно подняла голову и застыла от ужаса.

Над моей головой буквально в нескольких сантиметрах, был воткнут небольшой нож с красивой деревянной рукояткой. Я судорожно сглотнула, не в силах отвести взгляд от холодного оружия, чудом не задевшего мою голову. И как будто для проверки, действительно ли она цела, мои руки медленно потянулись к ней, но быстро одернулись, как только я услышала за своей спиной шорох.

Резко обернувшись, я увидела в десяти шагах от меня невысокого молодого человека с темными волосами под широкой шляпой, темными глазами и смуглой кожей. Он был в кожаных брюках, бежевой рубашке с закатанными рукавами по локоть и кожаной жилетке с кучей карманов. В сильных мускулистых руках он держал колчан со стрелами и лук. На широком поясе, закрепленном на бедрах, висели разнообразные ножи.

– Что, испугалась, красавица? – он попытался обаятельно улыбнуться, но мне показалось, что получился скорее оскал. Не успела я ответить, как он, бросив лук и стрелы наземь, уже подошел ко мне вплотную, уперся в меня грудью и зажал между собой и деревом, облокотившись одной рукой о ствол выше моей головы.

– Я заберу свой нож, – тихо сказал он, наклонившись над моим ухом. У меня промелькнула мысль, что меня сейчас изнасилуют и убьют. Хорошенькое начало каникул!

Под мышкой у него было смачное пятно от пота. Вблизи я разглядела, что он был небритый. На загорелом лице была темная щетина двухдневной давности.

Незнакомец (ковбой, мачо или как его там) ловким движением вытащил нож из коры, и его лезвие сверкнуло у меня перед носом, отчего мои глаза и без того круглые от ужаса увеличились еще примерно в полтора раза.

Тип отошел от меня и подошел к Матильде. Знающим и привычным движением он взял ее за поводья и, к моему удивлению, кобыла даже не фыркнула.

На расстоянии тип показался мне даже чуть симпатичным. (И как я могла думать о таком в сложившейся ситуации?!). Но тот факт, что он был силен и вооружен, меня чрезвычайно настораживал. Я продолжала стоять, прижавшись к дереву, боясь даже дышать, и следила за ним одними глазами.

– Ты, что, немая, что ли? – он посмотрел на меня и снова улыбнулся (на этот раз это была все-таки улыбка).

– Нет, не немая, – ответила я, гордо вскинув голову. И поражаясь своему языку, с гневом в голосе, продолжила. – Просто вы меня напугали! Какого лешего вы кидаетесь ножами?! Так и инфаркт может хватить!

Тип рассмеялся, показывая свои белые зубы:

– Инфаркт?! Это вы загнули! Максимум – икота!

– Не икота, а заикание!.. И у меня больное сердце!

– Сердце может быть больным, только если оно разбито, – мрачно произнес он. – От чувств!

– Вам кто-то разбил сердце? – полюбопытствовала я. (Надо же было его об этом спросить, пока он снова не начал кидаться ножами).

– Забудем об этом. Это было давно и неправда, – отмазался он и снова подошел ко мне ближе, отчего у меня задрожали коленки. Слава Богу, платье было длинное и скрывало мои «чувства» к нему. – Лучше скажите мне, что делает такая красавица одна в лесу?

– Я... мм...это...заблудилась.

– Правда?! Если вы плохо ориентируетесь в лесу, зачем же вы сюда пришли? – он осмотрел меня с ног до головы, затем взглянул на кобылу, которую все еще держал за поводья. – Позвольте предположить, вы гуляли с графом Зарусским, но ваша лошадь решила маленько побегать.... Так?

– Вы знаете графа Зарусского? – у меня появилась надежда.

Тип усмехнулся:

– Еще бы! Это же его земли!

– Значит, вы отведете меня к нему? – наивно спросила я.

Он еще раз оглядел меня с ног до головы, как новогоднюю куклу, и снова усмехнулся. Еще до его ответа я уже поняла, что надеяться не на что.

– Нет, – протянул он. – Зачем же отпускать такую красавицу? Такая красавица и самому в хозяйстве может пригодиться. А граф...приведет себе другую...

– Другую?! – Удивилась я. Мысли мои были спутаны. Сердце пронзительно екнуло. Уж не ревность ли это?

– Конечно! У него за неделю уже пять баб, мм, простите, дам побывало.... Куда он их потом девает, одному Богу известно!

– Не верю, – сказала я, хотя в моей душе промелькнула тень сомнения. – Зачем вы мне все это говорите? Граф будет искать меня...

– Да ну?

– Ну да. Будет. Я ему нужна. Очень, – я решила блефовать, хотя и сама уже потихоньку начинала верить про всякие карты мира и прочее.

– Нужна? – Переспросил тип. – Интересно, для чего же? Вы же не имеете в виду то, для чего женщина нужна мужчине чаще всего?! – он ухмыльнулся.

– Конечно, я не это имею в виду, – резко ответила я. – Вот этим своим предположением вы меня оскорбляете! Я ему нужна вовсе не за этим!

– Тогда зачем же?

– Почему я должна перед вами отчитываться?! – возмутилась я.

– Потому что у меня в руках нож, – и он для пущей наглядности повертел им у меня перед носом. Вот гад!

– Вы мне угрожаете?! – продолжала храбриться я, хотя душа уже давно ушла в пятки.

– Понимайте это как хотите, – ответил он. – А впрочем, не хотите говорить – не надо. Все равно вы поедете со мной, и рано или поздно я узнаю о целях вашего визита к графу.

– С чего вы взяли, что я пойду с вами?! – изумилась я. Хотя чего изумляться? Я с самого начала нашей встречи подозревала, что так и будет.

– А с того, что я забираю лошадь, – и с этими словами он сбросил с Матильды дамское седло, небрежно отшвырнув его в сторону, и с размаху запрыгнул на ее спину. Лошадь недовольно фыркнула. – Хотите оставаться темной ночью в лесу, одна, без лошади?! Что ж, ваш выбор..., – незнакомец пожал плечами и развернул кобылу, собираясь двинуться в путь. Потом, как будто что-то вспомнив, повернул ко мне голову и через плечо добавил. – Только не забывайте, что здесь водятся волки...

– Волки? Вы шутите?

– Отчего же? Я иногда сам на них охочусь.

Я растерялась. Что же мне делать? Прямо замкнутый круг какой-то. Сначала граф, потом этот тип. Нет, я точно сплю, это все просто дурацкий сон.... Остаться одной в лесу было страшно, тем более, ночью. Но идти в неизвестном направлении с подозрительным незнакомцем, который вместо приветствия кидается ножами, – по-моему, верх легкомыслия. Кто знает, что меня там ждет? А вдруг Андриан будет меня искать? Вдруг он не знает, что это за тип? К тому же, он пренебрежительно отзывался о графе. Может, они вообще враги. А я пойду в его логово? Нет. Надо просто остаться и ждать. Граф будет меня искать. Я уверена в этом. Ведь он по-прежнему думает, что я та Евгения Голубева, что ему нужна. Значит, будет искать и ни за что не позволит, чтобы я попала в беду.... Но темный лес и волки?

– Ну? – Нетерпеливо отозвался кобкой. Я даже вздрогнула. С мыслями, как быть, я на мгновение забыла о его существовании.

– Что – ну?

– Вы со мной? Или остаетесь на съедение волкам?

– Я остаюсь, – почему-то сказала я. Уж очень не хотелось идти с этим странным типом.

– Смело, – произнес тот и, пожав плечами, усккал прочь. Когда Матильда со своим всадником была еще заметна среди быстро темнеющих деревьев, я хотела крикнуть, что передумала, но голос мой осип, и из горла лишь вырвался жалкий хрип.

– Что ж, Женечка, – сказала я себе вслух. – Видно, это судьба. Весьма незавидная, скажем так, судьба: умереть в неизвестном лесу в неизвестном мире, там, где никто не найдет. И мои бедные родители, и друзья так и не узнают, что со мной случилось.... А в документах нашей отечественной милиции я буду числиться как без вести пропавшая.

С такими мыслями я вновь подошла к дереву, на котором заметила мох, с дрожью вспоминая, как чуть не стала жертвой незнакомца. Приблизительно сориентировавшись в пространстве, я прикинула, где запад, и направилась туда.

Идти было трудно, и физически, и морально. Помимо усталости, которая давила тяжким грузом с каждым шагом, отчего ноги постепенно запутывались в длинной юбке, (и мне очень хотелось ее снять, но здравый смысл подсказывал, что этого делать не нужно), меня еще одолевал панический страх. Страх, что я никогда не найду дорогу к замку, умру с голоду или сама стану чьим-нибудь ужином. Этот страх возрастал с той прогрессией, с какой сходили на нет все мои жизненные силы.

Стволы мелькали у меня перед глазами, их приходилось обходить, при этом стараясь не сбиваться с прямого пути. Кое-где на них я замечала мох, и могла предполагать, что двигаюсь в верном направлении.

И хотя я хорошо пообедала, прошло достаточно времени, и мой желудок противно заурчал. К тому же, когда я нервничаю, мне всегда хочется кушать.

– А в замке сейчас ужин, – сказала я вслух. – Фарвина, наверное, что-нибудь вкусненькое приготовила. Граф... граф, где же граф?!

У меня промелькнула противная мысль. А что, если этот мерзкий тип сказал правду про графа? Что, если я какая-нибудь очередная особа, которая нужна ему для... мм... утех... Фу-у, не может быть! Неужели графу понадобилось бы тащить женщину для этого-самого из другого мира?! Что за бред!

Я даже остановилась, топнула ногой, тряхнула головой и повторила:

– Бред!

Снова собравшись с мыслями, я глубоко вздохнула и уже собралась сделать следующий шаг, как вдруг моя нога взвилась в небо, а вместе с ней и другая, а затем и все мое тело. Я успела только взвизгнуть и очутилась в сетчатом капкане у самой верхушки дерева.

– Весело, – произнесла я, хотя мне было совсем не весело. Я боялась высоты; в темноте я с трудом могла различить землю, и у меня начала кружиться голова. К тому же, сетчатый капкан, я вам скажу, – весьма неудобная вещь. Мои руки и ноги так и норовили выскочить в круглые отверстия, а пышное платье закрыло мне весь воздух.

Я не выдержала и закричала:

– Эй! Кто-нибудь! Эй-эй! Граф! Андриан! Эй! Эй!

Нет, это было бесполезно. Вот, что значит, находиться в глухом лесу.

Что ж, решила я, не очень удобный способ переночевать, но, по крайней мере, не на земле, и здесь голодные зубастые волки меня не достанут.

Я попыталась устроиться поудобнее, используя юбку платья вместо простыни и одеяла, и закрыла глаза.

– Весело, – повторила я. – Надеюсь, что я когда-нибудь проснусь от этого кошмара...

– Действительно, весело, – вдруг раздался чей-то мужской голос, а за ним последовал краткий смешок. – Весело. Принцесса в сетке! Где б я еще это увидел, как не в Зарусском лесу!

Мне сначала показалось, что меня глючит. Ну, мало ли, устала за день, пережила стресс, и все такое.... Однако издевка в голосе заставила меня насторожиться и понять, что этот самый голос принадлежал тому самому типу с ножом, который украл мою, а точнее графа, лошадь и чуть меня не убил.

– Как вы меня нашли? – только и спросила я. Я должна была начать разговор, чтобы удостовериться, что наглый тип никуда не ушел.

– Очень просто, – ответил тот, смеясь. – Шел за вами.

– Шли за мной и не могли мне об этом сказать?! – возмутилась я. – Неслыханная наглость! Дама идет пешком, а он верхом!

– Ха-ха-ха! – звонко рассмеялся тип. – Кажется, дама сама так захотела, не так ли?

– Не так, – возразила я. – Не так.

– А как же? – казалось, он был слегка озадачен.

– Вовсе я не хотела оставаться в лесу одна.... Как вы этого не поняли?!

– Вы мне случайно не говорили, что вы – принцесса?!

– Нет, не говорила, – припоминая наш с ним недавний разговор. – Даже если и так. Что с того? Разве бы это изменило ваше отношение ко мне?

– Ну...

– Вот видите. Но должна вас огорчить. Я не принцесса!.. И прекратите впустую болтать! Снимите меня отсюда! Думаете, мне удобно?!

Тип рассмеялся еще громче, и я уже подумала, что опять сказала что-то не то. Надо было вести себя поскромнее. А вдруг тип сейчас обидится и уйдет?

Однако я почувствовала, что сетка опускается вниз, и совсем скоро мои ноги коснулись мягкой лесной подстилки. Даже дышать легче стало.

Незнакомец подошел ко мне, и я разглядела его силуэт. Он высвободил меня из капкана, весело улыбаясь.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Так зачем вы за мной все-таки шли?

– Не мог же я бросить такую красивую девушку на произвол судьбы! А так как вы отказались ехать со мной, то я решил идти за вами и лично проследить, чтобы с вами ничего не случилось. И как оказалось, не зря.

– Спасибо, – еще раз сказала я, так как он явно напрашивался на похвалу. Хотя сам был виноват в моем приключении. Наверняка, это его личные капканы, на волков. – Вы довольно подозрительный тип, чтобы вам доверять, – добавила я.

– Понимаю, – спокойно ответил тот, чем несказанно меня удивил. А я уже ожидала очередную ухмылку. – Наверно, это потому, что я не представился, – он склонил голову и сказал. – Атор. К вашим услугам.

– Женья, – ответила я, в первый раз решив представиться неполным именем. – Все равно вы кажетесь мне подозрительным.... У вас был нож.... А я, знаете ли, с детства боюсь ножей...

Атор улыбнулся, подошел ко мне ближе, обнял за талию и хотел повести к Матильде, которая спокойно стояла у дерева.

– Куда вы меня ведете! Да еще и руки распускаете! – возмутилась я и резко одернула его руку.

– Подумаешь, какие мы недотроги! – Атор сделал вид, что обиделся. – Я подумал, что пора двинуться в путь...

– Куда? Вы отвезете меня в замок?

– Вовсе нет. Мы поедем ко мне...

– Ну...

– Надеюсь, теперь вы мне не откажете.... А то, знаете ли, не очень хочется всю ночь сторожить вас в лесу...

– Откуда я знаю, что вы меня не убьете по дороге?!

– Ну, раз я до сих пор вас не убил...

– Почему вы не хотите отвезти меня в замок?

– Потому что мой дом ближе, а вам пора спать. Утром и решим этот вопрос, а? – Он подмигнул мне, стараясь показаться добродушным и приветливым. Какая-то часть меня (та, что умела здраво мыслить) вся аж скрючилась от подозрительности и недоверия, но вторая часть меня (которая была лентяйкой и давила на усталость) говорила, что уже пора бы забраться на лошадь и не выпендриваться...

Пока я размышляла, глядя подозрительному типу в глаза, он ненавязчиво подтолкнул меня к Матильде и даже слегка подсадил. А затем шустренько запрыгнул сам. Я оказалась впереди него.

– Вы беспардонный, – устало сказала я, хотя была безумно рада, что в этот момент он решил за меня сам. Будь, что будет!

– Какой есть! – Ответил Атор, натянул поводья, и мы поскакали между черными стволами так быстро, что они замелькали у меня перед глазами. Я снова продолжала думать: вот бы не упасть. Но Атор, будто почувствовал, что это может случиться, обнял меня одной рукой за талию и крепко держал, отчего мне стало несколько поспокойней.

И он оказался прав. Очень скоро среди деревьев показались огни, а затем и сам дом.

Резко остановившись перед большими деревянными воротами, мы спешили, и я рассмотрела окрестности.

Дом был деревянный из крупных брусьев, другими словами – изба. Вокруг нее, образуя большой двор, был частокол, на острых черных кольях которого с определенной частотой горели факелы. Именно их огни мы заметили еще издали.

Изба была небольшой, одноэтажной, с низким потолком и огромным чердаком, куда меня и определили. В углу рядом с маленьким круглым окошком лежала куча сена. Атор кинул на нее одеяло, на пол поставил кружку молока и оставил меня одну, сказав на прощание «доброй ночи».

– Ну, вот. Теперь я как заключенная, – сказала я вслух, разравнивая одеяло на сене. – Весело.

Уже устроившись в незамысловатом ложе и отметив про себя, что это хоть и не шикарная кровать в замке, но все же лучше сетчатого капкана, я вспомнила про молоко, и мой желудок недовольно заурчал, упрекая меня в том, что я не ужинала. Я дотянулась до кружки и выдула ее одним махом.

– Мало, – вслух подумала я. – Совсем с голоду здесь помру...

С такими мрачными мыслями я снова улеглась и уставилась в окошко, сквозь которое виднелись звезды.

Звезды... Еще вчера я любовалась ими на крыше замка графа Зарусского. Вечер был тихим и спокойным. И ужин вчера был плотным и вкусным. Да и граф был более вежлив со мной, чем этот ковбой, охотник, или как его там, Атор. Эх, граф, граф, где же ты?! Уже пора бы меня найти и отвезти в теплое и уютное местечко: мою постельку в бордовых и розовых тонах... Граф, граф, где же ты?!

Звезды мерцали, но оставались такими же холодными и казались безжизненными. Мне стало грустно и одиноко. В голову полезли дурацкие и глупые мысли, что я никому не нужна.

– Ну и слава Богу, – сказала одна моя половинка, – зато тебя на время оставили в покое. Надо выспаться и набраться сил. А то, кто знает, что ждет тебя завтра. – Таким образом, я улеглась и прикрыла глаза. Сон не заставил себя долго ждать. Почти сразу я предалась его забвению.

Однако долго мне дремать не пришлось. Меня разбудил какой-то шум внизу. Я резво подскочила, будто сна и не бывало, и, чуть не запутавшись в длинном платье, прильнула к окошку.

Однако долго мне дремать не пришлось. Меня разбудил какой-то шум внизу. Я резво подскочила, будто сна и не бывало, и, чуть не запутавшись в длинном платье, прильнула к окошку.

При свете факелов я увидела, как во двор въехал какой-то всадник и шустро спешился. Он был невысоким, но коренастым и широкоплечим. На нем была широкополая шляпа, кожаная жилетка поверх синей рубашки и кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги. Он также был темноволосым и смуглым и чрезвычайно похожим на Атора.

– Братя, – догадалась я.

Затем я увидела, как навстречу незнакомцу выбежал Атор, взял его коня под уздцы и что-то оживленно сказал ему. Тот кинул взгляд на чердак, и мне показалось, что он меня заметил. Я отпрянула от окна и увалилась на сено, укрывшись одеялом. Ну вот, сейчас они подумают, что я шпионю, и убьют меня. Весело.

И точно. Уже через пару секунд я услышала громкие шаги по лестнице, и через мгновение я заметила, как на чердак с факелом в руках зашли двое мужчин.

– Она? – Спросил незнакомец у Атора, показывая пальцем на меня. Тот кивнул. (Еще бы он не кивнул! На чердаке я была одна. Как это можно было не заметить? И, безусловно, слово «она» относилось только ко мне).

Незнакомец подошел к моему углу и присел на корточки, чтобы лучше меня рассмотреть. Атор тоже подошел и осветил мое лицо факелом, а заодно и лицо его брата. И я уже точно не сомневалась в этом, так как они были очень похожи.

– Кто ты? И зачем шпионишь за нами?

– Я?! Шпионю?! – возмутилась я. – Вовсе я не шпионю. Просто услышала шум и решила посмотреть, что случилось.... А вдруг – пожар?!

Тип не оценил моей шутки на счет пожара. Он смотрел мне прямо в глаза, будто я и правда была шпионкой, и он хотел меня «расколоть».

– Кто ты?

– А разве ваш брат не сказал, как меня зовут? – ответила я вопросом на вопрос.

Незнакомец оглянулся на Атора, а затем снова посмотрел на меня:

– Откуда ты знаешь, что мы братья?! Ты шпионила!

– Больше мне делать нечего, как за вами шпионить! Я, что, похожа на шпионку? Будь я шпионкой, я бы одела что-то менее броское и более удобное, чем вот эта груда ткани, которая сейчас на мне. И уж будьте уверены, я бы вам не попалась.... И совсем не надо быть Джеймсом Бондом, чтобы понять, что вы братья. Вы очень похожи...

Незнакомый тип недовольно кивнул.

– Она представилась, как Женя, – быстро вставил Атор и почему-то мне улыбнулся. – И...она не принцесса, хотя характер скверный.

– Как ты оказалась в лесу? – продолжил меня допрашивать брат Атора.

– Кажется, кто-то обещал дать мне поспать, а все важные вопросы решить утром, а? Атор? – быстро нашлась я. Мне совсем не улыбалось еще раз рассказывать, как это случилось. К тому же, я подозревала, что и этому типу не понравится мое знакомство с графом, как и его брату.

Атор снова улыбнулся и пожал плечами. Мне казалось, он был готов дать мне отдохнуть и не стал бы приставать с расспросами. Однако взглянув на его брата, я поняла, что пока не скажу ему все, как есть, он от меня не отстанет.

– Меня зовут Женя. Я гуляла с графом Зарусским недалеко от леса. Но моя лошадь Матильда вдруг взбесилась и понесла. Я оказалась в лесу и заблудилась. Ваш брат встретил меня, но любезно отказался везти меня обратно в замок и предложил мне вместо этого весьма удобное ложе из сена...

– Хватит язвить! – Произнес тип. – Кем ты приходишься графу и что ты делала в его замке?

Я задумалась. Ну, не рассказывать же им всю белиберду, что со мной приключилась. Да это же займет пол ночи, не меньше. А меня, если честно, уже так морило в сон.

– Ну, сложный вопрос.... Так, гостила. Вообще-то, я уже собиралась уезжать...

– Врет она, – вдруг перебил меня Атор. – Она мне говорила, что граф будет ее искать, потому что она ему нужна! Интересно, зачем?

– Ничего я не говорила, – попыталась отвертеться я. Сейчас, глядя на этих подозрительных людей, я боялась сказать лишнего, а вдруг это навредит графу... и мне. Я взглянула на Атора, пытаюсь жестами показать ему, чтобы он меня поддержал.

– Говорила, – возразил Атор, не видя, или не желая видеть, моих намеков. Я гневно посмотрела на него. Вот зараза. А мне он уже начинал нравиться...

– Мало ли, что я говорила. Чего только не наговоришь, когда у тебя перед носом ножами крутят.... Между прочим, это невежественное обращение с дамой...

– Так все же? – пронзительный взгляд типа на корточках вызвал на моем теле мурашки.

– Что – все же? Откуда я знаю! Я вообще не понимаю, что происходит! – паника все больше овладевала мной, и я готова была взорваться.

– А ты начни по порядку,... быть может, мы поможем тебе понять...

– Ага, все просто! У всех всегда все просто, – я глубоко вздохнула. – Я не нужна графу. Я сказала это, чтобы отвязаться от Атора. Я не нужна графу.... Точнее, не я ему нужна. Мм, ...он несколько перепутал.

– Хм! Что же он перепутал? И кто ему нужен?

– Э, может, утром поговорим? – спросила я на всякий случай, театрально широко зевнув.

– Стаор, может правда завтра? – Снова вмешался Атор.

– Нет, сейчас, – неумолимо ответил тот, так и не двинувшись с места. И как у него еще ноги не затекли сидеть на корточках? – Так кто же ему нужен?

– Не знаю.... Какая-то девушка, которая знает, где находится карта Мира...

После моих слов у них обоих кардинально вытянулись лица, и округлись глаза. У меня сложилось впечатление, что они увидели перед собой черта.

– Что ты сказала? – очнулся через пять секунд Стаор. Он наклонился ко мне, чтобы еще внимательней изучить мое лицо, пытаясь найти на нем что-то, только ему известное.

– Да ничего особенного я не...

– Ничего особенного?! – Визжащим голосом перебил меня Стаор, не дав договорить. – А ты уверена, что ты не та девушка?!

– Конечно! – совершенно искренне ответила я. – Я же не знаю ни про какую карту мира! Просто понятия не имею!

– Почему же ты тогда думаешь, что граф будет тебя искать?

– Ну, он же должен вернуть меня домой! И... я еще не сказала ему, что я не та девушка.... Он почему-то уверен, что та девушка, что ему нужна, это я. Но это не я!

– Граф редко ошибается, – мрачно произнес Стаор и даже поменялся в лице. На нем появилась то ли ироническая усмешка, то ли еще что-то. – Нам придется тебя убить...

– Что? – У меня глаза на лоб полезли. – За что? За то, что меня зовут так же, как ту девушку? За то, что граф просто перепутал?! Что за бред?

Но по взгляду Стаора я прочитала, что это не бред, а реальность, и что меня вполне могут убить. Здесь убить..., неизвестно кто, и неизвестно где...

– Стаор, а может, это и правда не она? – Вставил свое слово Атор. – Может, граф ошибся? Мало ли с кем не бывает? Даже у таких профессионалов, как он, могут быть промахи...

– Промахи? То есть ты считаешь, что он мог ошибиться и сразу рассказать ей суть дела? Так, что ли? Я считаю, что ни хрена он не ошибся! Он никогда не ошибается! Он уверен, что это она!

– А может...

– Да что ты так о ней печешься? Если она – это она, то нам с тобой кранты!

– Подождите! – воскликнула я, пытаясь вникнуть в их разговор. – Я, правда, ничего не знаю, ни о какой карте мира! Честное слово! Я ничего не понимаю.... Может, расскажете?

– Ага, хочешь над нами посмеяться?!

– Вовсе не думала! – На самом деле, мне было интересно, что же здесь происходит в этом неизвестном мне мире..., и к тому же, это могло потянуть время. – Просто, знаете ли, не хочется умирать, не зная отчего и за что.

– Стаор, расскажи ей..., – сказал Атор и улыбнулся мне. – Мне кажется, это не она! Ну, не похожа она на великую...

(Я не похожа на великую?! Вот опустил! Может, в тот день я и не была похожа связи с ужасным приключением в лесу.... Но такое сказать о даме! Просто неслыханно!).

– Хм, – усмехнулся Стаор и поведал мне длинную историю, из которой я поняла и запомнила следующее. (От его рассказа мой сон как рукой сняло).

По их словам, я очутилась в Соединенном Королевстве. По площади оно было большим и простиралось от Синего моря на западе до Могучих Гор на востоке. Когда-то давно на этой обширной территории обитали разные народы, среди которых были люди, вампиры, гномы, эльфы и прочие (во что верилось с трудом). У них были свои правители, и между ними всегда были разногласия. Кровопролитие не прекращалось годами, страдали и горожане, и крестьяне, а некоторые народы стали вымирать: одни из-за гнета, другие от голода, ведь почти все поля были обращены в пепел. Так продолжалось до тех пор, пока в одном из маленьких городов не появился могучий Василий (чье имя я уже не раз слышала, пока находилась в этом мире), который смог объединить всю территорию в одно государство, назвался королем и стал править. Правил он долго и справедливо, заботясь не только об интересах своего народа, но и всего Королевства. При этом он создал систему власти, при которой каждый народ имел свою территорию – Ландию, где был свой умный и честный правитель – принц. Принцы под-

чинялись королю и помогали вести дела на местах. Двенадцать принцев во главе с королем образовывали королевский совет. Много лет все жили дружно и счастливо. За многочисленные заслуги короля Василия в народе прозвали Великим. Теперь этот «титул» всегда сопровождает его имени. Однако несколько лет назад, когда некоторые принцы состарились или отдали власть и правление своим сыновьям, снова начались разлады. Молодые принцы стремились к власти, между ними разрасталась междоусобица. Исчезло доверие между народами, и единство было на грани краха. Войну кое-как оттягивала дружина короля и ратники оставшихся ему верных принцев. Однако страсти накалялись, войска неверных королю принцев с каждым днем росли и крепили, и от развала Соединенного Королевства могло спасти только чудо. Василий Великий обратился к волхвам за помощью, и те ему поведали странное предсказание Мудрого Мага – отшельника, в котором говорилось, что однажды, когда прольется кровь на цветущие сады Соединенного Королевства, вдруг появится прекрасная леди и укажет место, где находится карта Мира. На той карте будут изображены все Ландии и их четкие границы, которые будут устраивать всех. Как следует из предсказания Мага, прекрасная леди придет под символом Голубя, а звать ее будут Евжения.

– Ну и бред, – сказала я, когда Стаор закончил рассказ и подозрительно уставился на меня. – Вы мне серьезно, что ли, рассказывали о гномах, вампирах и прочей ерунде?! Вы серьезно верите, что именно я знаю, где находится карта Мира?!

Те утвердительно кивнули, чем неслышанно меня удивили.

– Бред, – повторила я, поднявшись со своего ложа и пройдясь по чердаку. – Даже если все то, о чем вы тут рассказали мне про Соединенное Королевство, правда, не уж то вы верите, что это нелепое предсказание сбудется?! Что это за леди такая, которая сможет остановить войну? И что это за карта такая? Неужели вы думаете, что эта ваша карта на самом деле сможет удовлетворить всех, и война не начнется?!

Те снова утвердительно кивнули, и по их лицам, почти заворожено смотревшим на меня, было видно, что они действительно в это верят. Я подавила нервный смешок и безнадежно вернулась к суну в углу.

– Бред, – уже устами повторила я. – Хорошо. Верьте, во что хотите. Ваше право. Только я тут причем?

– Ты и есть та самая, – ответил Стаор.

– Я?! – снова возмутилась я их нежеланию ничего понять. – Да сколько же вам объяснять, что это не я! Я совершенно ничего не знаю ни про какую карту! Произошла ошибка! Граф мне сам говорил, что его прибор барахлит!

– Мы ничего не знаем ни про какой такой прибор.... Мы знаем, что граф никогда не ошибается. Если он тебя нашел, то девушка из предсказания – это ты..., – мрачно произнес Атор.

– А это значит, что мы должны тебя убить, – повторил свой страшный приговор его брат.

– Постойте! – Вырвалось у меня. – Зачем вам это? Неужели вы и есть те принцы, стремящиеся к власти?!

– Нет, – успел вставить Атор прежде, чем его брат сделал ему намек ничего не говорить. – Мы обычные оружейники...

– Оружейники?! – не поняла я.

– Да, – сказал Атор и пояснил. – Мы занимаемся продажей оружия.

– Постойте-постойте, – догадалась я. – То есть вы хотите сказать, что вам выгодна война?

– Да, если никто не будет воевать, мы разоримся.

– А вы подумали о людях?! – возмутилась я. – Как вы можете думать о выгоде, когда погибает честной народ! – Я чуть не взорвалась от гнева. Но по их лицам я прочитала одно безразличие. – Неужели вас интересуют одни деньги?!

– Каждый выживает, как может, – попытался как-то оправдаться Атор. А Стаор сказал:

– Хм, жалко будет с тобой расставаться, с такой симпатичной мордашкой...

– Стаор, а может, не будем ее убивать? – сжалился надо мной Атор (нет, он определенно мне начинал нравиться). – Запрем ее здесь, никто не найдет. А через две недели войска Стратодуба начнут военные действия, состоится битва, а после появления леди уже никого не спасет.

Видя, что Стаор колеблется, но вот-вот может совершить страшное дело, я вдруг выпалила:

– Вам незачем меня убивать!... Мм, потому что даже если я и знаю, где находится карта мира, хотя я уже говорила, что не знаю, то это не значит, что Соединенное Королевство долго продержится. Люди не могут без войны! Это утопия! Всегда найдется сторона, или даже хоть один сумасшедший, который будет чем-то недоволен и ему захочется большего.... А с вашим Королевством, где живут совершенно разные народы, абсолютно не похожие между собой, имеющие разные традиции, это будет и подавно..., – не знаю, почему я это все говорила. Просто пыталась отвлечь братьев-оружейников от опасных для меня мыслей. В душе у меня нарастал страх, что все-таки они могут меня убить. – У вас всегда будет работа и...

– А ты кое-что соображаешь, принцесса, – подмигнул мне Стаор.

– Ладно, брат, давай подумаем, что с ней делать завтра, – предложил Атор, спасая меня от ужасной участи. – Ты ведь никуда не торопишься?

– Нет, – пожала я плечами. – Скорее, наоборот, хочется быстрее лечь спать, – и я снова театрально зевнула.

– Ну, тогда спокойной ночи, – сказал Стаор, чего я ожидала от него меньше всего. И когда они уже почти дошли до лестницы, я их окликнула:

– Постойте!

Братья одновременно обернулись, удивленно уставившись на меня.

– Будьте добры, мне завтра подать на завтрак стакан молока, яйцо и хлеб с маслом...

Атор улыбнулся уголком рта и ответил:

– Будет сделано, принцесса!

Когда они ушли, я легла на сенное ложе и снова уставилась в окно. Спать не очень хотелось. От встречи с этими ковбоями у меня остался неприятный осадок и затаившийся страх. Кто знает, а может завтра им действительно взбредет в голову меня убить, так, на всякий случай. И что? Прости-прощай мир и спокойствие в Соединенном Королевстве? Хотя, если все же и найдется настоящая Евгения, на самом деле знающая про карту мира, то будет еще не все потеряно. Как странно, в тот миг мне было почему-то страшно за тех людей, которые могут погибнуть под мечами узурпаторов и стремящихся к власти. Но еще больше мне было противно думать об этих оружейниках, которые на войне делают деньги. Стаор и Атор вели неправильную жизнь и не вызывали у меня симпатии. Хотя, как мне показалось, Атор еще не так безнадежен, однако, похоже, он не желает исправляться...

Я все смотрела на звезды и думала о своей жизни. Вдруг вспомнилась мама и родные. Как же они будут переживать, если со мной что-нибудь случится! А мой диплом? К чему мне все это? И где, черт побери, этот граф, как его там, Андриан Зарусский?! Он, что, совсем обо мне не переживает? Не ищет меня? А ведь говорил, что пока я здесь, он за меня в ответе! И где его ответ? Ответ этим мачо в кожаных жилетках? В конце концов, завтра я уже могу быть маленьким трупиком. А как же страна?! О, граф, где тебя носит?!

xxx

Вода, особенно подземная, хранит в себе множество загадок и тайн. И только Истинные Маги, или люди, знающие их секрет, могут читать информацию, зашифрованную в ней веками. И Тот, кому суждено ВИДЕТЬ будущее и прошлое, в который раз пришел увидеть

настоящее, то, что связано с Ней, ибо любопытство в бесконечные годы одиночества возросло в Нем безмерно. К тому же, Она касалась Его пророчества, и Он в очередной раз хотел убедиться, что был прав.

И на этот раз прозрачная вода темного озера открыла перед Ним завесу леса. Темные стволы деревьев уходили высоко в небо и почти полностью закрывали его своими пышными кронами. И среди этих безмолвных столбов, будто прячась в ночной тиши, стоял небольшой деревянный дом с чердаком.

На чердаке в маленьком окошке виднелся тусклый огонек почти догоревшей свечи. И Он увидел через расстояния и стены, что в углу на куче соломы спала девушка в платье для верховой езды, свернувшись калачиком, чтобы согреться в эту прохладную ночь. А во дворе, при свете черных факелов, висевших по всему периметру невысокого забора, за большим дубовым столом, сложенным наспех, так, что кое-где виднелись огромные щели, на пенечках сидели два молодых человека лет тридцати. Они были похожи, хотя и были совершенно разными. В них Старик узнал братьев, хитрых оружейников, вот уже много лет продававших луки и стрелы на две воюющие стороны, и делавших на этом деньги.

Старик давно уже наблюдал за ними и знал, что раньше один из них был замечательным фермером, а другой – самым лучшим в Королевстве гончаром. Жили они на земле Зарусской во владениях почтенного графа. Однако алчность старшего брата Стаора привела его к столь нехорошему делу и еще переманила младшего Атора. Оба облюбовали это местечко, домик когда-то бывшего лесника. Место было малохожим, а потому братья были доселе незамечены. Поначалу они занялись кузнечным делом, но за неимением должных знаний, у них ничего не вышло. Тогда братья решили наживаться с помощью обмана, покупая или отбирая оружие у разных народов Королевства и продавая его им же за бешеную цену. Только Бог знает, сколько они уже обманули и сколько нажили золота.

И сейчас они говорили о Ней, о той, что спала на их чердаке и, сама того не зная, грозила крахом всем их делам.

– Я тебе говорю: ее надо убить! – сказал Стаор. – Она разрушит все наши планы! Если она сумеет предотвратить войну, то мы потеряем работу и деньги!

– Не горячись, брат! – успокаивал его младший Атор. – Зачем ее убивать? Спрячем ее здесь в лесу. До начала наступления вампиров ее никто не найдет...

– Зачем нам эта девчонка?! – не унимался Стаор. – От нее у нас будут одни неприятности.

– Ну, почему? Она ведь даже не знает, что она девушка из пророчества! А может, она и вовсе не та!

– Ага, ты ей так и поверил! Она же притворяется!

– Нет. Она не врет. Я ей верю.

– Ну и дела! Уж не влюбился ли ты, братишка?! Больно уж хорошо ее защищаешь.

– Ну, если и влюбился? Что с того?

– Да как ты не понимаешь! Она тебе – не пара! Ей графьев подавай!

– Ничего.... Поживет с нами, привыкнет...

– Ты это всерьез, что ли? – Изумился Стаор. Но Атор его уже не слушал. Он задумался. – Эх, был бы сейчас рядом старый Маг. Он бы придумал что-нибудь, чтобы она в меня влюбилась...

При этих его словах там, у подземного озера в темной пещере, Старик в сердцах шлепнул ладонью по воде, отчего картинка чуть не исчезла:

– Сейчас! Разбежался! Не бывает этому! У Евжении своя судьба... и... свой суженый... Между тем разговор в лесу продолжался:

– Размечтался! – ответил Стаор брату. – Тот Маг уже давно помер.

– Не скажи. Никто не знает, где он. Может, он еще жив!

– Да ты что! Его уже двести лет никто не видел! Да может, и легенда все это...
Может, и не было никакого мага...

Тут Старик окончательно рассердился:

– Ах, вот оно что! Легенды, значит! Нет никакого Мага? Ну, я вам еще покажу! – и Он с силой шлепнул холодными пальцами по воде, отчего по ее поверхности пошли судорожные волны, и картинка пропала.

xxx

Не успела я еще толком заснуть под свои мрачные мысли и мерцающие, постепенно затухающие звезды, которые, казалось, от скуки подсматривали за мной, как во дворе послышался шум и борьба.

Я подскочила и выглянула в окошко, где увидела, что на черном вороном коне красивый и величавый восседает граф. Одной рукой держа поводья, другой – красивый меч, он с неистовой прытью сражался со Стаором. Я оглядела маленький дворик и заметила, что около бочки с водой лежал недвижимый Атор. «Значит, ему уже досталось», – подумала я. Браво, граф!

Еще минута, и Стаор отлетел в сторону к брату, и я поняла, что мне пора. Я быстро подобрала юбки и стремительно помчалась по лестнице вниз.

– Граф! – крикнула я, выбегая во двор.

Тот повернулся на мой крик и развернул коня. Стаор очухался и уже направлялся в мою сторону. Но граф был на коне и оказался быстрее. Он подхватил меня, закинув позади седла словно мешок, и помчался прочь. Стаор только успел замахнуться мечом, но задеть его острым лезвием не смог. Когда мы выскочили за двор, я еще долго слышала его ругань, так сильно похожую на мат.

– Почему так долго?! – возмутилась я, когда граф понял, что за ним никто не гонится, и остановил коня. Он помог мне удобно сесть. – Я чуть не умерла!

– Долго?! – граф сделал вид, что изумлен. – И это вместо спасибо?

– Спасибо? За что?! За то, что вы затащили меня в этот мир, потом организовали конную прогулку, зная, что я не умею ездить верхом, дали якобы спокойную кобылу.... И в результате меня чуть не убили! – Я обрушила на него весь свой гнев, порожденный паникой и пережитым стрессом. Видно, он понял, что я всего лишь девушка, и смягчился.

– Ну, Евгения..., успокойтесь. Да, я виноват, что не уследил за вами.... Простите меня! Я глубоко вздохнула.

– Скажите, граф, как вы меня нашли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.